СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ СИБИРИ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

ПО ПОѢЗДКАМЪ ВЪ СИБИРЬ

1896—1897 годовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ СИБИРИ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

ПО ПОѢЗДКАМЪ ВЪ СИБИРЬ

1896—1897 ГОДОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

2007044252

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ СИБИРИ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

Статсъ-Секретаря Куломзина по поѣздкамъ въ Сибирь 1896—1897 годовъ.

Пріемля смѣлость повергнуть на Высочайшее благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества соображенія мои, вызванныя ознакомленіемъ, въ двѣ поѣздки по Сибири, съ положеніемъ нѣкоторыхъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній края, я считаю долгомъ прежде всего доложить Вашему Величеству, что собранныя мною свѣдѣнія имѣютъ къ сожалѣнію недостаточно полный характеръ: изученіе нуждъ средняго образованія не составляло моей ближайшей задачи, съ нимъ я знакомился попутно, по естественной связи сего вопроса съ потребностями начальнаго образованія. Но связь эта, заключающаяся въ необходимости всемѣрнаго сближенія великой окраины съ Имперіей, настолько существенна, что я не счелъ себя вправѣ уклониться отъ ея изслѣдованія, въ мѣрѣ представлявшейся возможности и времени, коимъ я располагалъ.

Благодаря предупредительной любезности мѣстнаго учебнаго начальства, я получилъ нѣкоторыя данныя о положеніи въ послѣдніе годы учебно-воспитательнаго дѣла въ посѣщенныхъ мною гимназіяхъ: Омской, Томской, Красноярской, Иркутской и Читинской и въ Троицко-Савскомъ Реальномъ училищѣ Забайкальской области. Прочія данныя настоящаго доклада извлечены изъ опубликованныхъ отчетовъ.

Типическою представительницею среднихъ школъ является такъ называемая ученая школа или классическая гимназія. Значеніе ея и у насъ, и въ западной Европѣ—двоякое. Съ одной стороны гимназія есть подготовительное учебное заведеніе къ спеціально-ученому—университетскому образованію. Потребностями послѣдняго опредѣляется и ея устройство. Съ другой стороны, однако, та же гимназія имѣетъ и самостоятель- Введеніе.

ную роль: она является общеобразовательнымъ заведенiемъ для тѣхъ лицъ, которыя почему-либо не желаютъ или не могутъ получить университетскаго образованiя. Въ историческомъ развитiи, эта послѣдняя роль даже предшествовала первой. Съ теченiемъ времени, однако, специализацiя университетскаго образованiя вызываетъ необходимость болѣе строгой подготовки въ гимназiи, общеобразовательное значенiе которой постепенно отступаетъ на второй планъ. Отступаетъ, но не исчезаетъ, потому что нѣтъ еще другой школы, которая давала бы общее образованiе, выходящее изъ рамокъ народнаго училища. Такое многообразiе запросовъ, предъявляемыхъ къ гимназiи, возбуждаетъ сомнѣнiе въ возможности ихъ удовлетворенiя, и уже въ XVI вѣкѣ возникаетъ въ Западной Европѣ такъ называемый «гимназическiй вопросъ», ожидающiй до сихъ поръ своего разрѣшенiя. Здѣсь не мѣсто останавливаться на подробностяхъ этого вопроса: различные способы удовлетворенiя потребности въ практическомъ общемъ образованiи выразились въ учрежденiи особыхъ реальныхъ школъ, въ измѣненiи программъ классическихъ гимназiй введенiемъ въ нихъ множества разныхъ предметовъ, значительно и безъ успѣха обременявшихъ силы учениковъ, и т. п.

У насъ въ Россiи гимназiи явились по иноземному образцу и принесли съ собою всѣ связанныя съ ними заграницею сомнѣнiя. Постоянныя колебанiя между строго-классическою программою и практическимъ направленiемъ продолжались до изданiя, въ Министерство графа Д. А. Толстаго, устава 1871 г., которымъ гимназiи окончательно признаны подготовительными школами къ университету, а для доставленiя общаго образованiя, отвѣчающаго практическимъ потребностямъ, созданы реальныя училища. Затѣмъ уже при покойномъ графѣ Деляновѣ выяснилось, что и реальныя школы съ ихъ механико-техническими и химико-техническими отдѣленiями не совсѣмъ отвѣчаютъ цѣли. Наше учебное вѣдомство вполнѣ рацiонально остановилось на мысли объ устройствѣ возможно большаго числа спецiальныхъ промышленныхъ, сельско-хозяйственныхъ, коммерческихъ и иныхъ тому подобныхъ заведенiй, дающихъ дѣйствительно практическую подготовку, не смѣшивая ея съ общеобразовательными задачами. Гимназiя же, и съ облегченiемъ въ 1890 г. программы древнихъ языковъ, осталась классическимъ учебнымъ заведенiемъ, подготовляющимъ къ университету.

Нельзя, однако, оставить безъ вниманiя того обстоятельства, что у насъ въ гимназiю, въ надеждѣ попасть въ университетъ, не рѣдко только ради прiобрѣтенiя служебныхъ или сословныхъ правъ, поступаетъ масса

учениковъ, затѣмъ ограничивающихся гимназическимъ курсомъ или даже нѣсколькими классами.

Такимъ образомъ, въ составѣ гимназическихъ учениковъ есть существенныя различія: стремленіе къ высшему образованію во всѣхъ классахъ общества должно быть признано явленіемъ совершенно нормальнымъ. Но низшіе слои общества, часто стремятся къ университетскимъ студіямъ исключительно съ цѣлью практической—получить доступъ къ высшимъ ступенямъ государственной службы; не достигая этой цѣли, они составляютъ полуобразованный пролетаріатъ, оторванный отъ своей среды, не приставшій къ классу дѣйствительно образованныхъ людей и потому постоянно недовольный дѣйствительностью. Задача состоитъ въ томъ, чтобы создать для такого элемента исходъ къ производительной, удовлетворяющей его дѣятельности. Выполненіе ея зависитъ, конечно, не отъ одной государственной власти, а отъ общаго поступательнаго развитія страны, когда наряду со службою пріобрѣтутъ общественное уваженіе различныя отрасли промышленнаго, торговаго и художественнаго труда. Но Правительству слѣдуетъ расчищать пути для подготовки къ этому труду, учреждая возможно большее число спеціальныхъ школъ по всѣмъ отраслямъ прикладныхъ знаній, съ правами на переходъ въ высшія и спеціальныя заведенія, а не умножая въ ущербъ имъ классическихъ учебныхъ заведеній, число коихъ должно быть ограничено дѣйствительными потребностями въ высшемъ научномъ образованіи.

Возможно, конечно, возраженіе, что среднія спеціальныя школы, сосредоточивая главное вниманіе на подготовкѣ къ извѣстному дѣлу, не могутъ дать общаго образованія въ такихъ размѣрахъ, какъ это необходимо для поступленія не только въ университетъ, но и въ высшія спеціальныя заведенія—технологическіе, агрономическіе и т. п. институты. Нужны слѣдовательно школы, дающія, подобно реальнымъ училищамъ, общее неклассическое образованіе.

Къ сожалѣнію для нихъ еще не выработано вполнѣ соотвѣтствующей программы: «гимназическій вопросъ», о которомъ я упоминалъ выше, т. е. трудность достиженія одновременно цѣлей практическаго общаго образованія, которымъ можно было бы ограничиться, и теоретической подготовки къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, приводитъ къ включенію въ курсъ разныхъ спеціальныхъ предметовъ, дѣлающихъ изъ реальной школы заведеніе двойственнаго характера, не удовлетворяющее ни одной изъ намѣченныхъ задачъ. Въ лучшемъ случаѣ такое реальное училище обращается въ спеціальное учебное заведеніе.

Вотъ почему уже въ 60-хъ годахъ одинъ изъ первыхъ знатоковъ школьнаго дѣла Лоренцъ Штейнъ справедливо причислялъ гимназіи и реальныя училища къ разряду профессіональныхъ учебныхъ заведеній.

Этотъ взглядъ, формулированный наукой, находитъ постепенно нѣкоторое выраженіе и въ организаціи школьныхъ системъ отдѣльныхъ государствъ.

Съ одной стороны есть попытки, такъ сказать, формально раздѣлить въ самомъ среднемъ училищѣ курсъ общеобразовательный отъ спеціальнаго, отводя для перваго низшіе классы, а для втораго высшіе. Но эта система почти всегда была неуспѣшна потому, что она построена на далеко не оправдываемомъ практикою, особенно относительно гимназій, представленіи, что спеціальная часть курса можетъ быть путемъ умноженія числа уроковъ изучена въ однихъ старшихъ классахъ. Я не буду здѣсь говорить о неудачахъ французской бифуркаціи, создавшей изъ лицеевъ совершенно неопредѣленныя учебныя заведенія, о latine high schools въ Америкѣ—эту своего рода пародію на 4 старшихъ класса гимназіи. Но въ послѣднее время и въ Германіи по примѣру Скандинавскихъ государствъ появился опытъ такъ называемаго lateinlosen Unterbau für alle Arten von Schulen, т. е. младшихъ классовъ безъ древнихъ языковъ, подготовляющихъ въ старшіе классы всякаго рода среднихъ общеобразовательныхъ заведеній: въ классическія и реальныя гимназіи и въ реальныя школы.

Опытъ былъ произведенъ докторомъ Рейнгардтомъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1892 г., а лѣтомъ 1894 г., по порученію нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія, гимназію Рейнгардта посѣтили графъ П. А. Капнистъ и профессоръ Шварцъ, которые, признавая, что было бы преждевременно высказать какой либо окончательный приговоръ, нашли вмѣстѣ съ тѣмъ, что, несмотря на полное усердіе преподавателей, изученіе новыхъ языковъ въ младшихъ классахъ не даетъ необходимой грамматической подготовки для дальнѣйшаго знакомства съ древними языками тѣхъ учениковъ, которые пожелали бы затѣмъ слѣдовать гимназической программѣ, а умноженіе уроковъ древнихъ языковъ въ старшихъ классахъ по необходимости до 10 въ недѣлю съ изученіемъ скучныхъ элементовъ грамматики будетъ для нихъ и обременительно, и безрезультатно.

Другая форма признанія за средними учебными заведеніями значенія школъ спеціальныхъ выражается въ томъ, что распространеніе общаго образованія возлагается главнымъ образомъ на начальную школу; но послѣдняя при этомъ получаетъ довольно сложную организацію: раздѣ-

ляется на низшую и высшую, куда принимаютъ учениковъ иногда до 16-тилѣтняго возраста, и имѣетъ болѣе обширный курсъ, куда входятъ многіе предметы гимназической программы. Въ наиболѣе чистомъ видѣ эта организація начальной школы имѣетъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ, и ей безъ сомнѣнія школа эта обязана здѣсь своимъ исключительнымъ процвѣтаніемъ. Цѣлая серія начальныхъ школъ, отъ дѣтскихъ садовъ и такъ называемыхъ ungraded schools до grammar-schools для молодыхъ людей возрастомъ въ 15—16 лѣтъ, даетъ здѣсь настолько солидное общее образованіе, что 96% всѣхъ учащихся въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ ограничивается этой начальной школой. Указаніе на низкій уровень научнаго образованія, получаемаго въ американскихъ гимназіяхъ (high-schools) и университетахъ не умаляетъ значенія упомянутаго явленія: оно свидѣтельствуетъ лишь о недостаткахъ устройства этихъ гимназій и университетовъ—не болѣе. На европейскомъ континентѣ точно также имѣются высшія начальныя школы: écoles primaires supérieures во Франціи, Fortbildungs-schulen, Bürgerschulen въ Германіи.

Но стремленіе къ скорѣйшей спеціализаціи знаній такъ велико, что не только среднія учебныя заведенія, но и эти высшія начальныя школы начинаютъ получать профессіональное направленіе. Поэтому въ Скандинавскихъ государствахъ, воспринявшихъ германскую школьную систему, а затѣмъ и въ Англіи и въ Америкѣ, на помощь начальной школѣ въ дѣлѣ распространенія общаго образованія, появляются своеобразныя учрежденія—народные университеты, т. е. организованные общедоступные курсы по разнымъ отраслямъ знанія для всѣхъ возрастовъ, не исключая и взрослыхъ. Иными словами, при постепенномъ развитіи культуры, задачи общаго образованія не вмѣщаются уже въ стѣнахъ учебныхъ заведеній: это возможно еще въ начальной школѣ, гдѣ преподаются элементы знаній, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ университетахъ возможно было лишь до тѣхъ поръ, пока наука сама не спеціализировалась въ такой мѣрѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Объединеніе знаній достигается уже не столько школой, сколько, такъ сказать, самою жизнью: ученики спеціальной школы такъ много слышатъ и видятъ вокругъ себя, отъ своихъ учителей, товарищей, близкихъ, столько могутъ почерпнуть изъ внѣкласснаго чтенія, посѣщенія библіотекъ, лекцій, музеевъ и т. д., что дѣятельность Правительства должна быть направлена главнымъ образомъ на то, чтобы въ этихъ сферахъ было сдѣлано все возможное для надлежащаго общественнаго воспитанія.

Все вышеизложенное лишь подтверждаетъ ту мысль, что хорошая общеобразовательная начальная школа для народа, правильно организованная гимназія, какъ подготовляющее къ университету учебное заведеніе, многочисленныя и соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ спеціальныя: военныя, духовныя, техническія, коммерческія, сельско-хозяйственныя и иныя профессіональныя учебныя заведенія и, наконецъ, возможное развитіе при надлежащемъ правительственномъ надзорѣ и направленіи всѣхъ средствъ внѣшкольнаго общаго образованія —вотъ тѣ мѣры, которыя неукоснительно должны повести къ развитію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Здѣсь нѣтъ ничего новаго, ничего такого, чтобы не было извѣстно нашему учебному вѣдомству, которое уже и стало на этотъ правильный путь. Необходимо лишь энергическое его осуществленіе.

I. Гимназіи.

Но если всѣ эти соображенія вѣрны для Европейской Россіи, то въ Сибири по исключительно мѣстнымъ условіямъ они могутъ быть приняты лишь съ нѣкоторыми, весьма существенными поправками. Я позволилъ себѣ упомянуть въ началѣ этого доклада, что связь вопросовъ, касающихся постановки начальнаго и средняго образованія въ Сибири, состоитъ въ необходимости сближенія края съ общерусскою жизнью въ области религіозныхъ, нравственныхъ и умственныхъ интересовъ. Во всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ о начальномъ образованіи было, между прочимъ, указано на разобщенность этихъ интересовъ въ средѣ низшихъ слоевъ даже русскаго населенія. Къ сожалѣнію, ими эта разобщенность не ограничивается: классы состоятельные, претендующіе на болѣе широкое умственное развитіе, въ смыслѣ сознательнаго отношенія къ обще-русской государственной жизни, стоятъ едва ли не на той же ступени. Дѣло въ томъ, что нѣтъ въ Сибири той интеллигентной силы, какою можетъ быть только близкое къ землѣ и интересамъ сельскаго населенія помѣстное дворянство. Такимъ образомъ просвѣтительная роль пока принадлежитъ здѣсь главнымъ образомъ школѣ и зависитъ отъ положенія учебно-воспитательнаго дѣла въ послѣдней.

Примѣняя къ изъясненнымъ условіямъ тѣ соображенія, которыя мною изложены выше относительно школьной системы Европейской Россіи, приходится признать, что классическая гимназія, если и нужна въ Сибири, то пока и еще долгое время лишь въ предѣлахъ крайне ограниченныхъ.

Составъ учениковъ гимназій.

Здѣсь нѣтъ почти именно тѣхъ общественныхъ интеллигентныхъ классовъ, для подрастающихъ поколѣній, которымъ гимназія, такъ сказать, обязана открывать доступъ къ высшему образованію.

Есть, правда, служащіе, пріѣхавшіе изъ Европейской Россіи на болѣе или менѣе непродолжительное время. Лишать ихъ дѣтей возможности поступленія въ классическую гимназію было бы конечно несправедливо. Подобная мѣра сразу отвлекла бы лучшія силы отъ перехода на службу въ Сибирь, а съ этимъ обстоятельствомъ, именно при отсутствіи мѣстной интеллигенціи, приходится очень серьезно считаться. Но я убѣжденъ, что существующія уже въ краѣ классическія гимназіи съ избыткомъ удовлетворяютъ указанной потребности. Въ самомъ дѣлѣ, въ предѣлахъ Западной и Восточной Сибири находится въ настоящее время 8 гимназій и 2 прогимназіи, по одной въ каждой губерніи или области, за исключеніемъ Якутской и Семирѣченской. Учащихся въ нихъ—къ 1 Январю 1894 г.— было 1,791. Число это, однако, втеченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ значительно возрасло, такъ какъ только въ 5 посѣщенныхъ мною гимназіяхъ: Омской, Томской, Иркутской, Красноярской и Читинской оно съ 1893 по 1896 г. увеличилось съ 1,314 до 1,544 человѣкъ. Общее количество учениковъ по отчету Министерства на 1 Января 1894 г. распредѣлялось по сословіямъ, сравнительно съ учениками гимназій Европейской Россіи и Кавказа, слѣдующимъ образомъ:

	Въ гимназіяхъ: Западной и Восточной Сибири.	Въ гимназіяхъ: Европейской Россіи и Кавказа.
1) Дворянъ и чиновниковъ	51,1 %	55,9 %
2) Духовнаго званія	3,2 %	3,5 %
3) Городскихъ сословій	36 %	31,7 %
4) Сельскаго состоянія	4 %	6 %
5) Иностранцевъ	0,1 %	2,2 %
6) Нижнихъ чиновъ и казаковъ . .	3,4 %	0,7 %
7) Инородцевъ	2,2 %	—
	100 %	100 %

Еще рѣзче окажется различіе распредѣленія, если объединить въ одну группу дѣтей дворянъ, чиновниковъ и духовенства, какъ представителей интеллигентныхъ классовъ, и въ другую—учениковъ изъ прочихъ сословій; тогда получится:

	Въ Западной и Восточной Сибири.	Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ.
I Группы	54,4 %	59,4 %
II Группы	45,6 %	40,6 %

До начала 1890-хъ годовъ низшія сословія прямо преобладали въ Сибирскихъ гимназіяхъ, доходя въ 1887 г. до 54% общаго числа уча-

щихся, при 42,4 % дворянъ и чиновниковъ и лишь съ 1891 г. начинается относительное возрастаніе числа послѣднихъ, которое однако вскорѣ опять идетъ обратно, ибо:

	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовныхъ.	Прочихъ.
	въ процентахъ.		
къ 1 Января 1891 г. было	51,5	2,6	45,9
— » — 1892 — —	53,1	3,0	43,9
— » — 1893 — —	52,2	3,0	44,8
— » — 1894 — —	51,1	3,2	45,7

Конечно, особенно неблагопріятны цифры по гимназіямъ Восточной Сибири: въ Западно-Сибирскомъ округѣ къ 1 Января 1894 г. числилось гимназистовъ изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 56,4 %, т. е. цифра, соотвѣтствующая условіямъ Европейской Россіи. Зато въ Восточной Сибири—всего лишь 45,2 % въ среднемъ для всѣхъ ея гимназій и прогимназій.

Приведенные выводы подтверждаются и новѣйшими свѣдѣніями, собранными мною на мѣстѣ. Оказывается, что въ Иркутской гимназіи въ 1896 г. дѣтей дворянъ и чиновниковъ было 50,2 %, а съ духовенствомъ и почетными гражданами 56,5 %, а дѣтей прочихъ сословій 43,5 %; въ Красноярской же гимназіи дворянъ и чиновниковъ было только 43,1 %, почетныхъ гражданъ, купцовъ 1 гильдіи и дѣтей лицъ духовнаго званія—4 %, всего 47,1 %, а остальныхъ, т. е. мѣщанъ, ремесленниковъ, крестьянъ, казаковъ и даже дѣтей ссыльныхъ—52,9 %.

Безъ особой натяжки можно поэтому сдѣлать тотъ выводъ, что Сибирская гимназія болѣе другихъ привлекаетъ въ свои стѣны учениковъ съ такихъ общественныхъ ступеней, для которыхъ высшее научное—университетское—образованіе является потребностью лишь въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ.

Вышеуказанныя цифровыя данныя достаточно характеризуютъ и тѣ классы, къ которымъ принадлежатъ ученики низшихъ сословій.

Крестьянскихъ дѣтей въ Сибирскихъ гимназіяхъ относительно гораздо менѣе, чѣмъ въ Европейскихъ, потому что въ Сибири разстоянія очень велики. Еще чиновникъ изъ уѣзда можетъ свезти сына въ губернскій городъ, крестьянину же это не подъ силу, а слѣдовательно контингентъ гимназистовъ пополняется преимущественно сыновьями низшаго городскаго сословія: мѣщанъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ и ссыльныхъ. Въ числѣ ихъ не малую роль играютъ евреи. Можно думать даже, что если бы не установленная для нихъ норма въ 5 % общаго

числа учениковъ, то Сибирскія гимназіи были бы переполнены евреями. По крайней мѣрѣ въ большинствѣ посѣщенныхъ мною гимназій норма была достигнута, и многимъ евреямъ пришлось отказать за недостаткомъ мѣста. Такъ въ Красноярской гимназіи за послѣднія 5 лѣтъ евреевъ было ежегодно 10—14 чел. и ни одного инородца. Въ Омской— евреевъ состоитъ узаконенный процентъ, а число учениковъ изъ инородцевъ, собственно киргизовъ, уменьшается изъ года въ годъ (съ 18 въ 1892 г. до 6 въ 1896 г.) Вынося ученіе въ низшихъ школахъ, они, по отзыву директора, почти погибаютъ въ гимназіи отъ грудныхъ болѣзней. Въ Иркутской гимназіи евреевъ теперь 26 чел., а до установленія нормы было 75. Инородцевъ же въ Иркутскую гимназію поступаетъ мало: за послѣдніе годы ихъ было два, изъ нихъ только одинъ кончилъ полный курсъ, другой по болѣзни долженъ былъ оставить ученье, потому что городская жизнь для инородцевъ непривычна. Слѣдовательно тотъ именно элементъ, который желательно было бы привлечь къ русской культурѣ, не выноситъ гимназическаго ученья по чисто физическимъ причинамъ; гимназія не дастъ образованныхъ инородцевъ, которые являлись бы носителями этой культуры въ своей средѣ.

Не могу по этому поводу не привести здѣсь весьма справедливаго мнѣнія, высказаннаго мнѣ директоромъ Троицкосавскаго реальнаго училища. По его убѣжденію, инородцы тогда только начнутъ охотно отдавать дѣтей въ среднія учебныя заведенія, когда сольются съ русскими; первою же ступенью къ этому сліянію должно служить не среднее, а начальное образованіе. Если теперь они иногда жертвуютъ довольно большія суммы на открытіе среднихъ учебныхъ заведеній, то это дѣлается не потому, чтобы они въ нихъ нуждались, а лишь въ угоду начальству и изъ личныхъ выгодъ. Всякій бурятъ съ удовольствіемъ отдастъ своего сына для обученія ламамъ въ Ургу; но въ русскую школу, особенно среднюю— лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и если потомъ увидитъ, что сынъ не извлекъ изъ ученія такихъ свѣдѣній, которыя могли бы принести ему непосредственную пользу, то будетъ крайне недоволенъ какъ сыномъ, такъ и самой школой.

И такъ въ дѣлѣ обрусѣнія инородцевъ роль гимназіи можетъ быть крайне ничтожною; что же касается прочихъ учениковъ изъ низшихъ сословій, то всѣ тѣ соображенія, которыя высказаны выше по отношенію къ Европейской Россіи, примѣнимы вполнѣ и къ нимъ: гимназія несомнѣнно отрываетъ ихъ отъ той среды, въ которой они родились. Открываетъ ли она имъ широкій путь для иной дѣятельности, или образуетъ изъ нихъ столь нежелательный въ соціальномъ отношеніи интеллигентный проле-

таріатъ, объ этомъ можно судить лишь по ознакомленіи съ цифровыми данными объ успѣшности ученія въ Сибирскихъ гимназіяхъ.—Наиболѣе краснорѣчивы въ этомъ отношеніи цифры о числѣ учениковъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, получившихъ аттестаты зрѣлости и выбывшихъ до окончанія курса.

Успѣшность учениковъ гимназій.

Эти данныя не представляютъ ничего исключительно неблагопріятнаго по сравненію съ гимназіями Европейской Россіи. Если сопоставить свѣдѣнія о числѣ выдержавшихъ испытанія и окончившихъ курсъ въ Сибирскихъ гимназіяхъ, за рядъ предшествующихъ лѣтъ, по всеподданнѣйшимъ отчетамъ Министра Народнаго Просвѣщенія, то нельзя будетъ даже не отмѣтить довольно серьезнаго въ этомъ отношеніи улучшенія. Еще въ концѣ 70-хъ годовъ Сибирскія гимназіи стояли въ смыслѣ успѣшности чуть не на послѣднемъ мѣстѣ; напротивъ въ 1890—93 гг. онѣ мало по малу занимаютъ все болѣе и болѣе выдающееся положеніе. Такъ въ 1879 г., при средней успѣшности всѣхъ гимназій и прогимназій въ 70,1 %, тѣ же заведенія Западной Сибири дали только 69,0 %, въ Восточной Сибири—65,8 %. Иное дѣло—въ послѣдніе годы, за которые опубликованы отчетныя свѣдѣнія: въ 1892 г. средняя успѣшность для гимназій опредѣлилась въ 76,9 %, а въ Западной Сибири—въ 84,3 %; для прогимназій среднее 75,1 %, а въ Восточной Сибири 78,3 %. Наконецъ въ 1893 г. Западно-Сибирскія гимназіи дали 84 % успѣшности, Восточно-Сибирскія 72,3 % и прогимназіи Восточной Сибири 84,4 %, уступая только соотвѣтствующимъ учебнымъ заведеніямъ Казанскаго учебнаго округа.

Этотъ выводъ подтверждается приблизительно и собранными мною на мѣстѣ, впрочемъ довольно отрывочными, данными: въ Красноярской гимназіи въ 1896 г. процентъ успѣвающихъ достигъ 77,9 %, въ Читинской въ 1894 г.—68,7 %, въ 1895 г.—76,6 %, въ 1896 г.—69,75 %; наконецъ въ Иркутской въ 1896 г.—77,75 %.

Но приведенныя свѣдѣнія не даютъ еще прямого отвѣта на поставленный вопросъ: сколько изъ поступающихъ въ гимназію можетъ надѣяться достигнуть того высшаго научнаго образованія, къ которому она готовитъ, сколько напротивъ отпадаетъ и остается недоучками. Здѣсь важны данныя во 1-хъ о числѣ оканчивающихъ полный курсъ и во 2-хъ о числѣ оставляющихъ гимназію до конца ученія.

Сравненіе числа оканчивающихъ курсъ съ общимъ числомъ всѣхъ учащихся въ гимназіи или съ числомъ учениковъ одного выпускнаго класса въ сущности мало доказательно: въ первомъ случаѣ получается

весьма ничтожный процентъ, взятый изъ сравненія неоднородныхъ величинъ, такъ какъ данное количество окончившихъ курсъ отвѣчаетъ не всѣмъ классамъ, а лишь одному изъ нихъ; сравненіе же съ выпускнымъ классомъ доказываетъ только успѣшность этого класса въ послѣдній годъ ученія. Для правильнаго вывода слѣдовало бы знать, сколько учениковъ было въ I-омъ классѣ, когда въ немъ находились оканчивающіе нынѣ курсъ гимназіи. Такъ VIII-му классу, окончившему курсъ въ 1893 г., соотвѣтствуетъ I классъ 1886 г. Если руководствоваться такимъ, впрочемъ приблизительнымъ лишь, расчетомъ, то окажется, что изъ бывшихъ въ I кл. учениковъ кончаетъ около 30%, для Сибири же эта цифра нѣсколько менѣе—26%. Конечно, нѣкоторые изъ неокончившихъ вѣроятно перешли въ гимназіи Европейской Россіи и тамъ кончили курсъ, зато въ теченіе курса прибавились другіе, не бывшіе въ первомъ классѣ, оставшіеся на второй годъ изъ предыдущихъ классовъ и поступившіе со стороны. Но и за этими поправками надо признать вѣрнымъ, что болѣе $^2/_3$, а можетъ быть и около $^3/_4$ поступающихъ въ гимназію не могутъ надѣяться на окончаніе полнаго курса и довершеніе образованія въ университетѣ: это выводъ, примѣнимый и къ Сибири, и къ Европейской Россіи.

Справедливость такого положенія подтверждается и данными о процентномъ распредѣленіи учащихся по классамъ.

Количество учениковъ I класса обыкновенно въ 2,5 —3 раза превышаетъ число гимназистовъ VIII класса. Отношеніе это, повидимому, установилось прочно, и только за самые послѣдніе годы (1892 и 1893) наблюдается незначительное повышеніе относительнаго количества учениковъ VIII и вообще старшихъ классовъ, при нѣкоторомъ относительномъ же пониженіи численнаго состава большинства младшихъ классовъ.

Выбываніе до окончанія курса.

Что касается затѣмъ выбывающихъ до окончанія курса, то наибольшее ихъ число падаетъ на I, II, III, IV и V классы. Такъ, въ 1893 г. изъ этихъ классовъ выбыло 13,9—15,5% общаго количества учащихся, напротивъ изъ старшихъ классовъ, какъ слѣдовало ожидать, гораздо меньше: изъ VI—9,6%, VII—7,4% и изъ VIII—2,8%. Тѣмъ не менѣе сравненіе приведенныхъ данныхъ съ таковыми-же за предыдущіе годы указываетъ на незначительное, но весьма послѣдовательное увеличеніе процента учениковъ, выбывающихъ изъ старшихъ четырехъ классовъ, и, наоборотъ, на пониженіе процента гимназистовъ, покидающихъ гимназію уже въ младшихъ классахъ.

Это общее для всѣхъ округовъ, въ ихъ совокупности, явленіе не наблюдается однако въ учебныхъ заведеніяхъ Сибири. Здѣсь, напротивъ,

при весьма значительныхъ въ большинствѣ случаевъ колебаніяхъ относительнаго количества выбывающихъ по классамъ, замѣчается существенное и притомъ постоянное увеличеніе процента оставляющихъ гимназію изъ I-го и II классовъ. Въ пяти посѣщенныхъ мною гимназіяхъ въ 1896 году выбыло изъ I класса 17% всего состава этихъ классовъ, изъ II—15,7%, тогда какъ въ 1892 году изъ тѣхъ-же классовъ вышло, не окончивъ курса 8,7% и 10,6% класснаго состава. Весьма обстоятельныя данныя по разсматриваемому вопросу имѣются по Читинской гимназіи. Оказывается, напр., что изъ числа учениковъ, принятыхъ въ 1884 г. въ приготовительный классъ и присоединившихся къ нимъ затѣмъ въ послѣдующихъ классахъ, не пошли дальше приготовительнаго класса 12,9%, дальше I—30,6%, далѣе II, III и IV—9,5%, V—16%, VI—3,2%, VIII—1,6% и кончило полный курсъ ученія 17,5%, т. е. всего 1/6. Пріемы послѣдующихъ лѣтъ, показанные въ той же таблицѣ, приводятъ къ подобнымъ же выводамъ.

Чѣмъ же объясняется такой значительный выходъ изъ гимназій до окончанія курса? Куда идутъ вышедшіе, учатся ли далѣе или удовлетворяются полученными свѣдѣніями и прямо обращаются къ практической дѣятельности? Имѣющіяся въ этомъ отношеніи данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1881—1886, 1890, 1892 и 1893 г. прежде всего свидѣтельствуютъ, что изъ общаго числа уволенныхъ 25—35% переходятъ въ другія гимназіи, т. е. продолжаютъ классическое образованіе, а 2—3% выбываютъ за смертью. Если исключить эти двѣ группы, то окажется, что за послѣднее время отъ 61,8% (въ 1893 г.) до 73,1% (въ 1885 г.) всего количества выбывшихъ совершенно бросили начатое дѣло. Въ частности, по Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ этотъ процентъ значительно выше: по Западной Сибири онъ колеблется за 1884, 1885, 1890 и 1893 г. отъ 72,9% до 83,7%, по Восточной составляетъ 71,4% въ 1890-мъ и 81,3% въ 1893 году.

Изъ числа лицъ, не продолжающихъ классическаго образованія, сравнительно небольшая доля уходитъ для поступленія въ другія учебныя заведенія, при чемъ доля идущихъ въ реальныя училища и заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія уменьшается, а въ учебныя заведенія прочихъ вѣдомствъ—понемногу растетъ. Но большинство—отъ 46,7% до 55,5%—общаго числа выбывающихъ увольняется для поступленія на государственную или частную службу и «по разнымъ причинамъ», т. е. безъ опредѣленныхъ указаній, обращаясь къ разнаго рода отраслямъ практической дѣятельности. Въ Сибири эта послѣдняя катего-

рія уволенныхъ «по разнымъ причинамъ» въ особенности велика: въ Западной Сибири на нее изъ общаго числа уволенныхъ приходилось въ 1884 г.—45,6%, въ 1885 г.—44,7%, въ 1890 г.—58,9%, въ 1893 г.—48,2%, а въ Восточной Сибири въ 1893 г. даже 65,4%, тогда какъ средняя для Имперіи была только 33,4%. По объясненію директора Омской гимназіи, значительное число гимназистовъ выходитъ изъ V класса и поступаетъ въ телеграфисты, техники, реалисты. Въ Иркутской гимназіи, по сообщенію директора, выходятъ изъ III класса, дающаго льготу по воинской повинности, и изъ IV-го, предоставляющаго права на 1-й классный чинъ, идутъ на службу въ войска и въ почтовое вѣдомство, поступаютъ въ горное училище, учительскую семинарію. Изъ Томской гимназіи идутъ изъ IV класса въ вольно-опредѣляющіеся 2-го разряда, аптекарскіе ученики, на частную службу, изъ VI—на частную службу, въ вольноопредѣляющіеся по 1-му разряду, въ ветеринарные институты.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для вышеперечисленныхъ вольноопредѣляющихся, юнкеровъ, техниковъ, телеграфистовъ и почтовыхъ чиновниковъ, а также частныхъ дѣятелей (не говорю уже о выбывшихъ изъ I-го или II классовъ) латинскій и греческій языки представляются малополезнымъ учебнымъ матеріаломъ. Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что далеко не всѣ только что поименованные представители разнородныхъ профессій, поступая въ свое время въ гимназію, могли, по экономическимъ и другимъ причинамъ разсчитывать на полное прохожденіе гимназическаго курса. Слѣдуетъ признать, что очень многихъ учениковъ родители помѣщаютъ въ гимназію потому только, что, за отсутствіемъ разнаго рода спеціальныхъ школъ и за переполненіемъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, имъ некуда больше, какъ въ гимназію, отдать своихъ дѣтей. Для Сибири это весьма ярко подтверждается исключительно большимъ числомъ мальчиковъ, покидающихъ гимназію на 1-й и 2-й годы ученія изъ первыхъ двухъ классовъ.

Предварительная подготовка учениковъ гимназій.

Нельзя, однако, отрицать и вліянія на фактъ многочисленнаго выбыванія до окончанія курса—плохой подготовки учениковъ Сибирскихъ гимназій. На всѣхъ пріемныхъ экзаменахъ значительная часть испытуемыхъ оказываетъ неудовлетворительные успѣхи. Позволю себѣ, для примѣра, указать на Томскую гимназію, гдѣ за періодъ 1892—1896 гг. 20,4% подвергавшихся испытаніямъ таковыхъ не выдержало. Въ Иркутской гимназіи въ 1896 году отказано было за малоуспѣшностью 35,3% державшихъ вступительные экзамены. Подготовка въ гимназію дается или

дома, или низшими учебными заведеніями. Въ Омской, Красноярской и Иркутской гимназіяхъ, по свидѣтельству директоровъ названныхъ гимназій, число учениковъ изъ городскихъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ составляетъ весьма незначительный процентъ общаго количества учащихся. Въ Читинской гимназіи изъ числа 488 человѣкъ, принятыхъ за 1884—1896 г.г., 120 человѣкъ, или $24,_{5}\%$ обучались ранѣе въ городскихъ, уѣздныхъ, приходскихъ городскихъ или сельскихъ училищахъ. Въ Томской гимназіи дѣти изъ начальныхъ городскихъ школъ составляютъ обыкновенно $^{1}/_{3}$ всѣхъ принимаемыхъ. Это обстоятельство объясняется отсутствіемъ при Томской гимназіи приготовительнаго класса и высокою цѣною подготовки на дому, которая обходится не дешевле 120—150 руб. въ годъ съ каждаго мальчика.

Программа.

Другою причиною выбытія учениковъ гимназій до окончанія полнаго курса является трудность гимназическихъ программъ. По словамъ директоровъ Сибирскихъ гимназій, выполненіе установленнаго учебнаго плана по исторіи, географіи, алгебрѣ, геометріи, русскому языку и русской словесности—требуетъ отъ учащихся большаго напряженія силъ. Еще труднѣе даются гимназистамъ древніе языки, въ особенности латинскій. Справедливость сказаннаго подтверждается свѣдѣніями о числѣ успѣвающихъ по отдѣльнымъ предметамъ, собранными за періодъ времени 1879—1893 г.г., и таковыми же свѣдѣніями по Сибирскимъ гимназіямъ за 1896 г. Свѣдѣнія эти показываютъ, что хотя процентъ выдерживающихъ по главнымъ предметамъ (русскій, латинскій и греческій языки и математика) переводные и выпускные экзамены все увеличивается, тѣмъ не менѣе въ общемъ для всѣхъ округовъ выводѣ около 20 и болѣе процентовъ подвергающихся испытаніямъ не удостоивается перевода. Какъ на общее по всѣмъ округамъ и при томъ изъ года въ годъ повторяющееся явленіе слѣдуетъ указать на сравнительно болѣе слабые успѣхи гимназистовъ по латинскому языку. О трудности изученія этого языка свидѣтельствуютъ также свѣдѣнія, касающіяся выбытія учениковъ гимназій по малоуспѣшности. Изъ года въ годъ неуспѣхъ по латинскому языку является причиною увольненія наибольшаго количества учениковъ (болѣе 60% и до $67,_{6}\%$[1]) общаго числа уволенныхъ); затѣмъ, какъ причины выбытія, идутъ въ нисходящемъ порядкѣ: русскій языкъ, математика, греческій языкъ, исторія и географія, новые языки, Законъ Божій, физика. Говоря объ успѣхахъ въ изученіи наукъ воспитанниковъ

[1]) За 1882—1886, 1890 и 1892 г.г.

гимназій, считаю нужнымъ попутно отмѣтить общую всѣмъ округамъ весьма высокую успѣшность старшихъ классовъ по сравненію съ младшими, что еще разъ указываетъ на переполненіе низшихъ классовъ случайнымъ, нежелательнымъ элементомъ.

Обращаясь къ недостаткамъ программъ, какъ онѣ мнѣ были охарактеризованы нѣкоторыми изъ лицъ учебнаго вѣдомства въ Сибири, упомяну объ отсутствіи концентраціи, разрозненности сообщаемыхъ свѣдѣній, многопредметности и несообразованности учебныхъ плановъ съ силами учащихся и съ количествомъ учебныхъ часовъ (благодаря чему во многихъ случаяхъ нельзя требовать отъ преподавателей методической разработки уроковъ). Какъ о желательныхъ измѣненіяхъ, мнѣ пришлось слышать объ отсрочкѣ преподаванія латинскаго языка до III класса, о замѣнѣ «книжнаго» метода преподаванія новыхъ языковъ «разговорнымъ», наконецъ, о совершенной отмѣнѣ «съ наибольшимъ трудомъ и съ наименьшею пользою проходимаго» греческаго языка, съ замѣною его «хотя бы естествовѣдѣніемъ или лучшею постановкою географіи или пѣнія, рисованія и музыки».

Подобное мнѣніе является, конечно, крайнимъ, но оно важно, какъ отраженіе взгляда Сибирскаго общества на классическую систему. Отличаясь, въ общемъ, большою практичностью, Сибиряки желали-бы, чтобы учебное заведеніе давало ихъ дѣтямъ больше практическихъ познаній. Родители желали бы, напримѣръ, чтобы сыновья ихъ обучались французскому и нѣмецкому языкамъ или рисованію, но времени на изученіе необязательныхъ предметовъ у большинства гимназистовъ не хватаетъ. Такъ, въ Иркутской гимназіи въ 1896 году обучалось обоимъ новымъ языкамъ 23,2%, въ Томской 29,2% общаго количества учившихся въ II—VIII классахъ этихъ гимназій, въ Омской и Читинской гимназіяхъ этотъ процентъ достигалъ 50,2% и 76%%. Свѣдѣнія о количествѣ обучавшихся необязательнымъ предметамъ, сгруппированныя за нѣсколько лѣтъ послѣдняго десятилѣтія, свидѣтельствуютъ, что въ 1893 г. Западно-Сибирскій учебный округъ и Восточная Сибирь занимали, въ отношеніи числа учившихся и французскому, и нѣмецкому языкамъ, седьмое и четвертое мѣсто въ ряду 13 учебныхъ округовъ Имперіи. Тѣ же свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что по многимъ округамъ число обучающихся обоимъ новымъ языкамъ, рисованію и пѣнію за послѣдніе годы не только не увеличивается, но весьма замѣтнымъ образомъ уменьшается.

Важное значеніе этихъ предметовъ всѣмъ понятно, и нѣтъ сомнѣнія, что небреженіе ими находится въ прямой зависимости отъ трудности и сложности обязательной программы классическихъ гимназій.

Пріобрѣтаютъ ли, по крайней мѣрѣ, ученики гимназій въ ея стѣнахъ тѣ свѣдѣнія, которыя, дѣлая ихъ участниками общерусской культуры, внѣдряли бы въ нихъ столь важное въ государственномъ отношеніи чувство принадлежности къ одному русскому отечеству? Эта роль гимназіи представлялась бы въ Сибири особенно важною, ибо въ Европейской Россіи вся жизнь, окружающая ребенка и юношу, даетъ ему необходимое патріотическое воспитаніе; на далекой окраинѣ этого нѣтъ—роль общества во многомъ принадлежитъ школѣ, и я позволю себѣ выразить убѣжденіе, что такого воспитанія Сибирскія гимназіи по своей программѣ не даютъ и не могутъ дать своимъ питомцамъ, онѣ не могутъ имъ дать того знанія родины въ историческомъ и литературномъ отношеніи, которое слѣдуетъ назвать отечествовѣдѣніемъ въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ на древніе и новые иностранные языки посвящается во всѣхъ классахъ 113 часовъ, для изученія русскаго языка съ церковно-славянскимъ и русской словесности отводится только 28 часовъ въ недѣлю, географіи Россіи посвящается также 2 часа въ недѣлю въ теченіе всего лишь одного года въ IV-омъ классѣ, ибо едва ли можно придавать значеніе краткому обозрѣнію Имперіи, которое дѣлается въ I классѣ въ связи съ изученіемъ физической географіи. Для преподаванія отечественной исторіи назначено въ III классѣ 2 урока—здѣсь проходится полный элементарный курсъ ея; затѣмъ въ старшихъ классахъ русская исторія проходится параллельно съ исторіей другихъ государствъ, при общемъ числѣ уроковъ въ V кл.—3 и въ VI, VII и VIII по 2 въ недѣлю, причемъ на исторію Россіи очевидно невозможно удѣлить болѣе одного часа въ каждомъ классѣ. Такимъ образомъ всего на исторію Россіи приходится 6 уроковъ, а на всѣ предметы, посвященные ближайшему знакомству съ отечествомъ, 36 изъ 225 часовъ, которые ученики заняты въ гимназіи.—При такомъ числѣ недѣльныхъ уроковъ невозможно очевидно основательное знакомство съ русской литературой: наши классическіе писатели, даже Пушкинъ, Гоголь и Лермонтовъ, не могутъ быть прочитаны цѣликомъ, а лишь весьма немногія избранныя ихъ сочиненія, притомъ болѣе крупныя для образца въ отрывкахъ; ознакомленіе съ русской литературой обрывается на Гоголѣ, изученіе русской исторіи—на царствованіи Императора Александра II; съ послѣдующею литературою, съ дѣяніями минувшаго царствованія ученикамъ приходится знакомиться самимъ, безъ надлежащаго руководства и направленія. Если на практикѣ учителя успѣваютъ дѣлать это и въ школѣ, то во всякомъ случаѣ въ программѣ такихъ требованій не значится. Изученіе древней греческой и римской исторіи пополняется на урокахъ латинскаго и греческаго языковъ чтеніемъ соотвѣтствующихъ

статей изъ древнихъ историковъ. Отечественная исторія не пользуется этимъ преимуществомъ—изъ Карамзина читается на урокахъ словесности только 6 отрывковъ.—Для большаго нѣтъ времени.

Такимъ образомъ, повторяю, дѣлу объединенія съ Россіей Сибирскія гимназіи служатъ недостаточно; выходя изъ нихъ до конца курса Сибиряки выносятъ отрывочныя свѣдѣнія о Россіи и ея значеніи для Сибири. Если программа гимназій по русской исторіи, географіи и словесности можетъ быть и признается достаточною для жителей Европейской Россіи, а въ Сибири,—для дѣтей, выходящихъ изъ русскихъ интеллигентныхъ семействъ, гдѣ указанные пробѣлы пополняются домашнимъ чтеніемъ и обмѣномъ мыслей съ образованными людьми, то для большинства Сибиряковъ, поступающихъ въ гимназію, послѣдняя не выполняетъ и не можетъ выполнить своей задачи.

Оканчивающіе курсъ гимназіи.

Остается еще отвѣтить на вопросъ, что дѣлается съ тою сравнительно небольшою долею поступающихъ, которымъ удается благополучно достигнуть аттестата зрѣлости. Изъ данныхъ за 1879—1892 г., содержащихся въ отчетахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, видно, что во всѣхъ округахъ Имперіи огромное большинство окончившихъ гимназіи поступаетъ въ университеты, въ спеціальныя заведенія отъ 3,6% до 10,1% и лишь остальные, крайне немногочисленные абитуріенты не продолжаютъ образованія, а идутъ либо на военную, либо на гражданскую (государственную, общественную или частную) службу. Посѣщенныя мною 5 гимназій Западной и Восточной Сибири не составляютъ исключенія въ этой общей картинѣ: здѣсь въ университеты шло въ 1892—1896 г. 90—95% оканчивающихъ.

Въ отношеніи распредѣленія по факультетамъ Сибирскія гимназіи также мало отличаются отъ прочихъ. Итоги по всей Имперіи показываютъ, что на первомъ мѣстѣ по числу поступающихъ долженъ быть поставленъ медицинскій факультетъ: на его долю за 1879—1892 г. приходится отъ 30 до 39,4% всѣхъ абитуріентовъ; за нимъ слѣдуетъ физико-математическій (20,7—28,9), далѣе юридическій (16,1—28,1) и наконецъ историко-филологическій (6,1—12). При этомъ за 14 лѣтъ растетъ только доля юридическаго факультета, а доля прочихъ уменьшается и особенно рѣзко—на цѣлую половину—для историко-филологическаго факультета, являющагося, между, тѣмъ, естественнымъ продолженіемъ гимназическихъ студій. Въ Сибирскихъ гимназіяхъ точно также поступающихъ на филологическій факультетъ очень немного, если взять пятилѣтній періодъ 1892—1896 г.; проходятъ годы,

гдѣ никто не идетъ на этотъ факультетъ; есть гимназія (Красноярская), въ которой за всѣ 5 лѣтъ никто не пожелалъ сдѣлатся филологомъ. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь однако не медицинскій, а физико-математическій факультетъ, что тѣмъ болѣе любопытно, что въ предѣлахъ Сибири до послѣдняго времени былъ въ Томскомъ университетѣ одинъ только медицинскій факультетъ. Объясненіе этого страннаго на первый взглядъ явленія мы находимъ въ отзывахъ директоровъ Сибирскихъ гимназій: оказывается, что оканчивающіе предпочитаютъ старѣйшіе университеты, такъ что даже на медицинскій факультетъ не всѣ идутъ въ Томскъ, гдѣ и клиники, и другія пособія обставлены бѣднѣе. Есть и другія причины: дороговизна жизни въ Томскѣ, наконецъ весьма естественное влеченіе къ Европейской Россіи. Такимъ то образомъ изъ 175, окончившихъ въ 1892—1896 г. курсъ Омской, Красноярской, Иркутской и Читинской гимназій, только 33 или 19% поступило въ Томскій университетъ.

Приносятъ ли уходящіе пользу Сибири—объ этомъ можно было бы судить, имѣя точныя свѣдѣнія о томъ, сколько изъ нихъ возвращается въ Сибирь обратно по окончаніи университета. Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи я располагаю лишь нѣкоторыми, крайне общими и, притомъ, противорѣчивыми указаніями: директоръ Омской гимназіи свидѣтельствуетъ напримѣръ, что, по полученіи высшаго образованія въ Европейской Россіи, въ Сибирь возвращается едва 24%; напротивъ, директоры гимназій Красноярской, Томской и Иркутской утверждаютъ, что обратно возвращаются весьма многіе, особенно въ послѣднее время, когда служба въ Сибири стала обезпеченнѣе, а также съ открытіемъ новыхъ судовъ. Можно поэтому надѣяться, что, съ постепеннымъ улучшеніемъ условій жизни въ Сибири, всѣ уходящіе въ университеты Европейской Россіи будутъ сюда возвращаться. Это несомнѣнная и истинная польза, приносимая Сибирскими гимназіями для края, не подлежитъ никакому спору. Но она едва-ли можетъ быть приводима въ доказательство необходимости умноженія гимназій въ Сибири: могущее произойти отъ сего увеличеніе числа Сибиряковъ, кончающихъ курсъ университетовъ, не уравновѣситъ собою увеличенія массы недоучившихся, которая несомнѣнно нашла бы болѣе соотвѣтствующій своимъ потребностямъ запасъ знаній въ учебныхъ заведеніяхъ негимназическаго типа.—Нельзя забывать, что на содержаніе нашихъ гимназій поступаетъ въ годъ изъ разныхъ источниковъ свыше 12.000.000 р., а кончаетъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости приблизительно 3.400 человѣкъ, слѣдовательно каждый абитуріентъ—ибо только абитуріенты и достигаютъ плодовъ гимназическаго образованія—стоитъ Правительству и обществу свыше 3.500 р., т. е. сумму, на которую у насъ содержится по

меньшей мѣрѣ 5 народныхъ училищъ.—Обстоятельство это, при скудости нашего бюджета начальнаго образованія, никакъ не можетъ быть оставляемо безъ самаго серьезнаго вниманія.

Число учениковъ въ классѣ.

А для служащихъ въ Сибири, которые по своему собственному общественному положенію могли бы требовать отъ своихъ дѣтей высшаго образованія, существующихъ здѣсь гимназій вполнѣ достаточно. На это указываютъ свѣдѣнія о числѣ учениковъ въ классахъ: нормою этого числа считается по закону 40 человѣкъ. Между тѣмъ средняя величина класса для Сибирскихъ гимназій (впрочемъ какъ и для гимназій Европейской Россіи) опредѣляется въ 30 человѣкъ, а въ 4-хъ старшихъ классахъ едва 19—20, да и въ младшихъ, всетаки, не свыше 40. Есть поэтому полное основаніе полагать, что если бы, путемъ учрежденія учебныхъ заведеній иного типа, удалось отвлечь изъ гимназій тотъ балластъ, который въ настоящее время напрасно туда стремится, то для прочихъ оказалось бы еще больше мѣста, и открывать въ Сибири новыя гимназіи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ времени, не было бы никакой необходимости. Можетъ быть сдѣлано возраженіе, что число учебныхъ заведеній не должно быть соображаемо только съ числомъ учениковъ, что могутъ быть мѣстности удаленныя, гдѣ гимназія нужна уже потому, что оттуда крайне трудно добраться до другого мѣста, какъ напр. Якутская область, такъ что изъ Якутска, въ сущности, безразлично, посылать-ли дѣтей въ гимназію въ Иркутскъ или въ Европейскую Россію; что въ Сибири при ея громадныхъ разстояніяхъ и сравнительно неустроенныхъ путяхъ сообщенія это возраженіе должно имѣть особый вѣсъ. Съ своей стороны не могу по этому поводу не замѣтить, что въ настоящее время гимназіи имѣются въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ Западной и Восточной Сибири, за исключеніемъ Якутска, причемъ въ Якутскѣ до недавняго времени была классическая прогимназія, которая, однако, по усердному ходатайству мѣстныхъ жителей, преобразована въ учебное заведеніе другого типа (реальное училище съ профессіональными отдѣленіями). Слѣдовательно, именно въ Якутскѣ, гдѣ по отдаленности нужно было бы имѣть классическую гимназію,—въ ней потребности не ощущается. Объ учрежденіи гимназій или прогимназій по уѣзднымъ городамъ Сибири едва ли нужно и говорить: это была бы роскошь, не имѣющая мѣста въ большей части Европейской Россіи. Разстоянія уѣздныхъ центровъ отъ губернскихъ въ Сибири конечно очень велики (впрочемъ не болѣе 1145 в. отъ Туруханска до Красноярска), но, зато, разстоянія въ Сибири при общей обширности территоріи имѣютъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ въ Европейской Россіи: съѣздить въ гости за 300 в. не составляетъ для

Сибиряка особаго затрудненія. Конечно интересы иногородныхъ учениковъ должны быть приняты въ особое вниманіе, но не путемъ учрежденія гимназій въ уѣздахъ, а путемъ улучшенія и облегченія условій жизни этихъ учениковъ въ губернскихъ и областныхъ городахъ.

Интернаты. Въ этомъ отношеніи главное значеніе, по общему отзыву начальства посѣщенныхъ мною гимназій, принадлежитъ устройству интернатовъ или гимназическихъ пансіоновъ. Изъ 10 гимназій и прогимназій въ настоящее время общежитія есть только при 4-хъ: Томской, Тобольской, Читинской и Иркутской. Въ Читинской гимназіи учениковъ, не живущихъ у родителей, числится 40—45%, изъ коихъ половина живетъ въ пансіонѣ; въ Иркутской гимназіи иногородныхъ меньше, около 30%, но изъ нихъ около половины также помѣщено въ интернатѣ. Вообще хотя въ Сибири пансіоновъ немного, но учениковъ въ нихъ сравнительно гораздо больше, чѣмъ въ гимназическихъ пансіонахъ Европейской Россіи, ибо, по свѣдѣніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1 Января 1894 г., во всѣхъ округахъ въ пансіонахъ и общихъ квартирахъ жило около 8% всего числа гимназистовъ, а въ Сибири болѣе 12%, и въ этомъ отношеніи она уступаетъ только учебнымъ округамъ Оренбургскому, Кавказскому и Туркестанскому краю. Такимъ образомъ потребность въ интернатахъ для Сибирскихъ гимназій не можетъ быть отрицаема тѣмъ болѣе, что частныя квартиры для учениковъ здѣсь крайне неудовлетворительны, какъ въ отношеніи санитарно-гигіеническомъ, такъ и въ смыслѣ возможности организаціи за ними надлежащаго надзора и помощи малоуспѣвающимъ ученикамъ. Между тѣмъ содержаніе въ такихъ квартирахъ обходится весьма дорого—до 300 р., кромѣ платы за ученье, покупки книгъ и платья, а съ этими расходами—до 400 р. Въ Читѣ содержаніе на частныхъ квартирахъ стоитъ еще дороже — 30 р. въ мѣсяцъ безъ платы за ученье, одежды и учебниковъ, а въ пансіонѣ Читинской гимназіи только 330 р. со всѣми этими расходами и 76 р. на первоначальное обзаведеніе. То же стоитъ содержаніе пансіонера и въ Иркутской гимназіи, а въ Тобольской и Томской еще гораздо дешевле: въ первой 180 р., во второй 260 р. съ первоначальнымъ обзаведеніемъ; если же и есть дешевыя частныя квартиры, то, по заявленію директоровъ Омской и Томской гимназій, онѣ уже совершенно неудовлетворительны. Едва ли поэтому подлежитъ спору, что затраты на устройство пансіоновъ при всѣхъ существующихъ въ Сибири гимназіяхъ будутъ въ высшей степени производительны. Да и затраты эти едва ли будутъ велики. Въ самомъ дѣлѣ на содержаніе 4-хъ уже существующихъ въ Сибири интернатовъ по смѣтѣ на 1898 г. исчислена сумма около 32.000 р., въ возмѣщеніе кото-

рой ожидается къ поступленію около 22.000 р. платы отъ воспитанниковъ; слѣдовательно чистый расходъ казны не превышаетъ 10.000 р. или 2.500 р. въ среднемъ на каждый пансіонъ, всего же для 6 гимназій и прогимназій Сибири, не имѣющихъ еще пансіоновъ, и для четырехъ реальныхъ училищъ Тюменскаго, Томскаго, Троицкосавскаго и Якутскаго потребуется ежегодный расходъ 25.000 р., къ которымъ придется прибавить еще не болѣе 100.000 р. единовременно на устройство помѣщеній и первоначальное обзаведеніе.

Преподаватели гимназіи.

Второю важнѣйшею потребностью Сибирскихъ гимназій является улучшеніе положенія преподавательскаго персонала. Я не слыхалъ отъ директоровъ посѣщенныхъ мною гимназій особенныхъ жалобъ на составъ учителей ввѣренныхъ имъ заведеній. Въ большинствѣ—это люди съ высшимъ университетскимъ образованіемъ, исключеніе составляютъ преподаватели новыхъ языковъ, изученіе коихъ, быть можетъ и по этой, между прочимъ, причинѣ, стоитъ такъ слабо въ нашихъ гимназіяхъ. По этому поводу директоръ Иркутской гимназіи высказываетъ убѣжденіе, съ которымъ и я съ своей стороны не могу не согласиться, въ предпочтительности имѣть подготовленныхъ къ дѣлу преподаванія учителей иностранныхъ языковъ изъ русскихъ, чѣмъ малообразованныхъ иностранцевъ. Сверхъ того считаю себя обязаннымъ привести здѣсь соображенія, выражаемыя директоромъ Томской гимназіи, имѣющія, какъ мнѣ кажется, нѣкоторое значеніе въ дѣлѣ улучшенія успѣшности преподаванія въ нашихъ гимназіяхъ. «Человѣкъ, не лишенный способности», говоритъ онъ, «пріобрѣтаетъ должную опытность и навыкъ въ преподаваніи въ 1 или 2 года; въ дѣлѣ же воспитанія опытность пріобрѣтается несравненно дольше и труднѣе, и въ этомъ дѣлѣ воспитанія, разумѣя подъ нимъ умѣнье воздѣйствовать на волю учениковъ, тактъ и т. п., преподавателямъ гимназій остается еще желать очень многаго. Причина этого явленія—способъ подготовки преподавателей и недостатокъ занятій педагогикой. Составъ учителей въ гимназіяхъ пополняется или окончившими курсъ университета, или получившими образованіе въ педагогическихъ историко-филогогическихъ институтахъ. Первые приступаютъ къ дѣлу преподаванія безъ всякой подготовки и, если сами не занимаются изученіемъ педагогики, то такъ и остаются ремесленниками—практиками преподаванія. Вторые получаютъ подготовку къ практикѣ преподаванія, посѣщая въ теченіе 2 лѣтъ и сами давая уроки въ имѣющихся при институтахъ гимназіяхъ, но и имъ недостаетъ общаго широкаго взгляда на дѣло воспитанія: эти молодые люди, поступая на службу, смотрятъ на

дѣтей исключительно какъ на объектъ своихъ усилій научить своему предмету; они часто забываютъ, что каждый ученикъ представляетъ собою цѣлое, со своимъ особымъ внутреннимъ міромъ, съ особою домашнею подготовкою и съ особыми своими отношеніями ко всему окружающему; часто въ нихъ—новичкахъ учителяхъ—есть хорошее знаніе своего дѣла, но нѣтъ любви къ дѣтямъ; если же учитель не любитъ дѣтей, то онъ не долженъ быть учителемъ. Было бы желательно комбинировать университетскую подготовку учителей съ подготовкою въ филологическихъ институтахъ, хотя бы такимъ образомъ, чтобы окончившіе курсъ университета молодые люди поступали на два года въ институтъ, чтобы здѣсь получить спеціальную педагогическую подготовку. Въ то же время слѣдовало бы и состоящихъ уже на службѣ преподавателей всемѣрно привлекать къ занятіямъ теоретической и практической педагогикой, назначая преміи за лучшія сочиненія по оной, сдѣлавъ занятія ею обязательными и разрѣшивъ учительскіе съѣзды».

Позволяю себѣ лишь текстуально привести изложенное, сообщенное мнѣ во время моей поѣздки, мнѣніе, не останавливаясь на мѣрахъ практическаго разрѣшенія затронутаго вопроса, касающагося собственно не Сибирскихъ гимназій, а всего строя гимназическаго преподаванія вообще. Какъ бы то ни было, больное мѣсто въ Сибири не въ составѣ, а въ матеріальномъ и общественномъ положеніи преподавателей гимназій. Мнѣніе это можно сказать единогласное. Нормальный окладъ жалованья преподавателя, говоритъ по этому поводу директоръ Красноярской гимназіи, 750 р. за 12 недѣльныхъ уроковъ и кромѣ того 60 р. въ годъ за каждый дополнительный урокъ. Такимъ образомъ, размѣръ всего содержанія зависитъ отъ числа уроковъ. При полномъ штатѣ преподавателей, каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 15 до 18 уроковъ и получаетъ отъ 75 р. до 100 р. въ мѣсяцъ. По прослуженіи 5 лѣтъ въ одной гимназіи это жалованье увеличивается; по прослуженіи 10 лѣтъ назначается вторая Сибирская прибавка, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, что увеличиваетъ послѣднее еще на 20 р. въ мѣсяцъ. Но для семейныхъ преподавателей такое содержаніе, при теперешней дороговизнѣ жизни въ Сибири, крайне недостаточно. Это вынуждаетъ ихъ брать уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и у частныхъ лицъ и работать до изнеможенія въ ущербъ своему здоровью и своимъ прямымъ, сложнымъ и многотруднымъ, обязанностямъ, безусловно требующимъ сохраненія полнаго равновѣсія физическихъ и душевныхъ силъ. По своему служебному положенію, замѣчаетъ тотъ же директоръ, учители гимназій также находятся въ худшихъ условіяхъ по сравненіи съ чиновниками другихъ вѣдомствъ: ибо большин-

ство изъ нихъ не можетъ разсчитывать на движеніе впередъ и полученіе большаго содержанія. Мнѣніе это весьма рѣшительно поддерживаютъ также директоры гимназій Омской и Иркутской. Особенно безотрадно рисуетъ бытъ учителей директоръ Троицкосавскаго реальнаго училища. «Что вознаграждаетъ здѣсь», говоритъ онъ, «учителя за то, что онъ, покинувъ свою родину, отправляется на службу на дальній востокъ? Почти ничего, и если учитель, попавшій въ Сибирь, не съумѣетъ скопить себѣ деньги (что очень трудно при 750 р. за 12 уроковъ въ первое пятилѣтіе), чтобы вернуться назадъ и тамъ найти себѣ другое мѣсто, то черезъ нѣсколько лѣтъ онъ долженъ убѣдиться въ томъ, что онъ сосланъ въ Сибирь по собственной волѣ, выхода отсюда нѣтъ, и даже уволить его не такъ то легко. Сознавая эти обстоятельства, нерѣдко такой учитель начинаетъ пить и въ скоромъ времени, не дождавшись пенсіи, погибаетъ отъ запоя, но вредъ для училища отъ подобныхъ учителей очень великъ». Не поддерживаетъ учителя и общественное уваженіе къ его званію: здѣсь это уваженіе далеко еще не развито; оно пока соразмѣряется съ окладомъ содержанія, а окладъ этотъ ниже жалованья, получаемаго даже засѣдателемъ земской полиціи. Скорѣе, напротивъ, общеизвѣстное недовольство родителей системой классическаго образованія переносится и на ея исполнителей. Слѣдовательно учителю не найти и нравственной поддержки. Нѣсколько иное однако мнѣніе высказываетъ директоръ Томской гимназіи: онъ находитъ, что матеріальное положеніе гимназическихъ учителей въ Сибири лучше, нежели въ Европейской Россіи, въ виду прибавокъ и сокращенной выслуги на пенсіи, но и онъ полагаетъ, что тяжелая работа, соединенная съ усиленною нервною дѣятельностью могла бы быть вознаграждаема лучше. Было бы желательно, по его убѣжденію, чтобы нормальный окладъ преподавателя за 12 уроковъ былъ возвышенъ съ 750 до 1.200 р. и чтобы было установлено правило брать не болѣе 18 уроковъ въ недѣлю, съ исключеніемъ лишь для преподавателей особенно опытныхъ и искусныхъ. Такое правило могло бы устранить существующую нынѣ зависимость матеріальнаго благосостоянія учителя отъ числа уроковъ, теперь же семейный преподаватель, получая за 12 уроковъ 750 р., въ силу необходимости долженъ заботиться о томъ, чтобы имѣть какъ можно больше уроковъ и потому беретъ 20, 24, даже 30 уроковъ, что вредно вліяетъ какъ на его здоровье, такъ и на качество его труда. Если онъ человѣкъ добросовѣстный, то давъ пять уроковъ (отъ 9 до 2½ часовъ) утромъ, онъ послѣ короткаго отдыха долженъ весь вечеръ употребить на подготовленіе къ урокамъ слѣдующаго дня, а такая усиленная умственная работа часто ведетъ къ развитію переутомленія, неврастеніи и всего чаще къ нервной раздражи-

тельности—свойство, особенно нехорошо отзывающееся на ученикахъ. При недостаточномъ же усердіи и добросовѣстности преподавателя результаты, разумѣется, еще хуже.

Всѣ изложенные отзывы представителей мѣстнаго учебнаго вѣдомства сводятся во всякомъ случаѣ къ тому, что вопросъ о матеріальномъ, служебномъ и общественномъ положеніи преподавателей Сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ долженъ составить предметъ особаго вниманія высшаго Правительства. Я склоненъ думать, вопреки мнѣнію директора Томской гимназіи, что вознагражденіе преподавателей въ Сибири слишкомъ ограничено: вѣдь тѣ 1.500 р., которые онъ считаетъ достаточными, получаются учителемъ при крайнемъ, совершенно нежелательномъ напряженіи силъ. Такимъ образомъ и это мнѣніе сводится къ вопросу объ увеличеніи содержанія, причемъ директоръ Томской гимназіи самъ предлагаетъ норму такого увеличенія съ 750 р. до 1.200 р. за 12 недѣльныхъ уроковъ, иными словами по 450 р. на преподавателя; такъ какъ всѣхъ учителей наукъ и языковъ въ Сибирскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ состоитъ 125 человѣкъ, то ежегодный расходъ на увеличеніе содержанія ихъ долженъ составить 56.250 р. или кругло около 60.000 р.

II. Реальныя училища.

Если не гимназіи, то не реальныя ли училища являются типомъ среднеобразовательныхъ заведеній, желательныхъ для Сибири? Для отвѣта необходимо остановиться на вопросахъ: 1) объ успѣшности прохожденія курса реальныхъ училищъ и 2) о характерѣ программы.

Успѣшность учениковъ реальныхъ училищъ. Выбываніе до окончанія курса.

Результаты изслѣдованія этихъ вопросовъ нѣсколько отличаются отъ данныхъ, приведенныхъ выше относительно классическихъ гимназій: % учениковъ реальныхъ училищъ, выдержавшихъ переводные и выпускные экзамены въ общемъ, а въ частности въ Сибири, значительно ниже, чѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ. Такъ въ 1893 г. въ гимназіяхъ Западной Сибири успѣвающихъ было 84%, а въ реальныхъ училищахъ только 66,8 %; въ Восточной въ гимназіяхъ 72,3 %, въ прогимназіяхъ даже 84,4 %, а въ реальныхъ училищахъ всего лишь 62,3 %. Эти данныя, извлеченныя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Министра Народнаго Просвѣщенія, сходятся со свѣдѣніями за послѣдующіе годы, полученными мною въ Томскѣ изъ Алексѣевскаго реальнаго училища, гдѣ въ 1894 г. успѣвающихъ было 68,1 %, въ 1895—65% и лишь въ 1896 г. норма эта значительно повышается до 83,2 %. Напротивъ по Троицкосавскому училищу цифры гораздо выше: въ 1895 г.—87,3 % и въ 1896—75,2 %. Процентъ выбыв-

шихъ до окончанія курса также выше въ реальныхъ училищахъ, чѣмъ въ гимназіяхъ, какъ по всѣмъ округамъ, такъ, въ частности, и въ Сибири; въ Томскомъ училищѣ въ 1894 г. число выбывшихъ достигло 20,1 %, въ 1895—18,3 % и лишь въ 1896 г. упало до 7,9 %. Троицкосавское училище и здѣсь представляетъ утѣшительное исключеніе: число выбывшихъ изъ него въ 1894—1896 гг. не превышало въ среднемъ 6,6 %.—По относительному числу кончающихъ полный курсъ реальныя училища стоятъ немного выше гимназій, хотя въ нихъ наблюдается противоположное явленіе: %-ное отношеніе кончающихъ курсъ къ общему числу учениковъ понижается; послѣднее явленіе замѣчается и въ Сибири, причемъ относительное число абитуріентовъ здѣсь даже не выше, чѣмъ въ гимназіяхъ. Конечно большинство выходящихъ изъ реальныхъ училищъ до окончанія курса приходится на низшіе классы. Въ общемъ до V класса уходитъ свыше 75% общаго числа выбывшихъ; изъ гимназій—65%. Для Сибири эти данныя измѣняются въ томъ смыслѣ, что какъ въ реальныхъ училищахъ, такъ и въ гимназіяхъ изъ низшихъ классовъ уходитъ свыше 3/4 общаго числа увольняемыхъ. Изъ нихъ едва 20%, т. е. менѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ, принадлежитъ къ переходящимъ въ другія реальныя училища или выбывшимъ за смертію; 15—20% поступаетъ въ другія учебныя заведенія и подавляющее большинство, гораздо больше, чѣмъ изъ гимназій, а именно 58—68%, идетъ на службу или обращается къ инымъ отраслямъ практической дѣятельности. То же самое, едва ли еще не въ большей степени, замѣчается и въ Сибири (1).

Программа.

Эти данныя указываютъ во первыхъ, что большинство либо не одолѣваетъ полнаго курса реальнаго училища, либо прямо съ тѣмъ въ него и поступаетъ, чтобы не кончать, а ограничиться курсомъ 4-хъ, 3-хъ, 2-хъ и даже одного класса, смотря по степени общаго образованія, въ которой каждый чувствуетъ потребность по своему общественному положенію. Но тутъ и оказывается какъ разъ неудобство средняго учебнаго заведенія съ многочисленными классами: программа каждаго класса даетъ знаніе незаконченное, въ расчетѣ на его дальнѣйшее продолженіе, и выходящій раньше конца всего курса выноситъ отрывочныя и неполныя свѣдѣнія. Въ самомъ дѣлѣ по всеобщей исторіи, напр., выходящій изъ IV класса знаетъ только элементарный курсъ древней и средней исторіи до крестовыхъ походовъ. По географіи оставляющій училище по окончаніи

(1) Исключительнымъ, не возобновившимся затѣмъ явленіемъ, долженъ быть признанъ 1890 г. для Восточной Сибири; тогда изъ числа уволенныхъ 85% перешло въ другія учебныя заведенія и только 15% не продолжало образованія.

II класса знакомится съ Австраліей, Африкой, Азіей и Америкой, но не съ Европой, описаніе которой входитъ въ курсъ III класса. По зоологіи въ III классѣ проходятъ млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, земноводныхъ и рыбъ; насѣкомыя, черви и проч. составляютъ курсъ IV класса. Курсъ алгебры и геометріи дѣлится между IV, V и VI классами; выходящій изъ IV класса получаетъ первоначальныя свѣдѣнія, но, не зная дальнѣйшаго, несомнѣнно быстро ихъ забываетъ; изученіе этихъ начатковъ было для него напрасной тратой времени и труда.

Въ смыслѣ ознакомленія Сибиряковъ съ русской исторіей, географіей и литературой реальныя училища мало чѣмъ отличаются отъ гимназій. На русскій и церковнославянскій языки и русскую словесность посвящается здѣсь, какъ и въ гимназіи, 28 часовъ (съ дополнительнымъ VII классомъ); какъ и тамъ ознакомленіе съ образцовыми писателями въ отрывкахъ не идетъ далѣе Пушкина, Гоголя и Лермонтова. Мало того, въ гимназіи литература послѣдовательно развивается, начиная съ древнѣйшихъ временъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ V, VI и VII классахъ, завершаясь въ VIII краткимъ курсомъ теоріи словесности, уже понятнымъ тогда для учениковъ. Въ реальномъ же училищѣ въ V классѣ мальчикамъ, почти дѣтямъ, читаютъ курсъ теоріи прозы и поэзіи, а въ VI даютъ въ видѣ иллюстрацій образцы послѣ карамзинской литературы, исторія же предшествующей словесности остается неизвѣстною ограничивающимся полнымъ VI-ти классным курсомъ реальнаго училища: съ нею знакомятся только доходящіе до высшаго дополнительнаго класса. На изученіе русской исторіи назначено 6 уроковъ, какъ и въ гимназіи. И лишь курсъ отечественной географіи нѣсколько больше, такъ какъ кромѣ 2 часовъ въ недѣлю, посвящаемыхъ на ея изученіе въ IV классѣ, прибавляется еще въ VI классѣ 1 часъ на обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами, причемъ существенное вниманіе обращается на характеръ населенія, промышленную и торговую дѣятельность и вооруженныя силы Имперіи. Но вѣдь до VI класса доходятъ сравнительно немногіе.

Сводя все сказанное о реальныхъ училищахъ, я не могу дать имъ предпочтенія передъ гимназіями въ качествѣ желательныхъ для Сибири общеобразовательныхъ заведеній: для большинства курсъ ихъ слишкомъ обширенъ, для выходящихъ изъ младшихъ классовъ незначителенъ, для кончающихъ—не предоставляетъ даже тѣхъ правъ на поступленіе въ высшія учебныя заведенія, которыя присвоены абитуріентамъ гимназій.

III. Система начальныхъ учебныхъ заведеній.

Возвращаясь къ началу настоящаго всеподданнѣйшаго доклада, я позволяю себѣ выразить убѣжденіе, что Сибирь уже вышла изъ того періода, когда такъ называемыя среднія учебныя заведенія могли быть основнымъ типомъ общеобразовательнаго училища. Учиться такъ долго, чтобы затѣмъ нужно было опять учиться для пріобрѣтенія извѣстныхъ профессіональныхъ знаній, не отвѣчаетъ потребностямъ Сибирскаго населенія: гимназія и здѣсь, какъ вездѣ, получаетъ все болѣе и болѣе значеніе учебнаго заведенія, приготовляющаго къ опредѣленной ученой или служебной дѣятельности, неудовлетворяющаго никого безъ завершенія ея университетскимъ курсомъ; поэтому и нужна она сравнительно для немногихъ. Реальное училище, если оно завершается профессіональными классами, только поэтому и полезно. Но настоящее профессіональное училище, не претендующее на общеобразовательные результаты, имѣло бы гораздо большее значеніе. Общеобразовательныя задачи въ Сибири, какъ и вездѣ, все болѣе и болѣе ограничиваются сферою низшей школы. Однако въ томъ видѣ, какъ она существуетъ у насъ, школа эта недостаточно организована.

Представителями ея являются съ одной стороны начальныя училища разныхъ типовъ, съ другой—уѣздныя и городскія училища. Начальными училищами, какъ средствомъ распространенія общаго образованія, ограничиться, очевидно, нельзя. Курсъ ихъ слишкомъ элементаренъ. Между ними и среднимъ учебнымъ заведеніемъ лежитъ черезчуръ широкій промежутокъ. Попытки заполнить этотъ промежутокъ, создать систему, послѣдовательную лѣстницу учебныхъ заведеній издавна имѣли мѣсто въ исторіи нашей школы. Такъ уже въ 1760 г. кураторомъ московскаго университета И. И. Шуваловымъ сдѣлано было представленіе о совершенной необходимости въ «знатныхъ» городахъ устроить гимназіи, а по маленькимъ городамъ учредить школы, въ которыхъ обучать русской грамотѣ, арифметикѣ и прочимъ первымъ основаніямъ, дабы изъ нихъ могли выходить въ гимназіи. Представленіе это хотя и было одобрено Сенатомъ, но не получило осуществленія. Изданнымъ затѣмъ при Императрицѣ Екатеринѣ II 5 Августа 1786 г. уставомъ народныхъ училищъ постановлено было въ губернскихъ городахъ учредить главныя народныя училища изъ 4 классовъ (изъ нихъ впослѣдствіи образовались гимназіи), а въ уѣздныхъ городахъ малыя, состоявшія изъ двухъ классовъ. Стремленіе создать связную систему учебныхъ заведеній еще рѣшительнѣе проводится Правительствомъ съ учрежденіемъ въ 1802 г. Министерства Народнаго Просвѣщенія. По предварительнымъ правиламъ 1803 г., а затѣмъ уставомъ учебныхъ заведеній 5 Ноября 1804 г. установлена такая послѣдовательность:

каждый приходъ или два прихода вмѣстѣ должны имѣть приходское училище, а въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ должно находиться уѣздное училище, имѣющее двоякій характеръ: по отношенію къ приходскимъ училищамъ оно является народнымъ училищемъ, съ курсомъ, составляющимъ продолженіе курса приходскаго училища; съ другой стороны уѣздное училище служитъ подготовительнымъ заведеніемъ для гимназіи, гдѣ преподаваніе начинается съ того, на чемъ остановился курсъ уѣзднаго училища. Но въ царствованіе Императора Николая I въ организаціи школъ проводится иное начало. По новому уставу 8 Декабря 1828 г. въ основаніе устройства разнаго рода училищъ вносится сословное или скорѣе профессіональное начало: послѣдовательность перехода изъ приходскаго училища въ уѣздное, изъ уѣзднаго въ гимназію и оттуда въ университетъ прерывается. Приходскія училища предназначаются преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и промышленниковъ низшаго типа; уѣздныя—для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и дворянъ. При этомъ въ уѣздныхъ училищахъ устроено 3 класса и разрѣшено открывать особые дополнительные курсы для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, знаніе которыхъ наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности; таковы: общія понятія о законахъ, о судопроизводствѣ, особенно торговомъ, основанія механики, технологіи, рисованіе, приспособленное къ искусствамъ и ремесламъ, важнѣйшія правила архитектуры, особенно же все принадлежащее къ части каменнаго мастерства, сельское хозяйство и садоводство. Эти дополнительные курсы указано учреждать не всѣ вмѣстѣ, а по одному или по два не болѣе, смотря по удобству, нуждѣ и средствамъ жителей. Курсовъ сихъ въ дѣйствительности устроилось немного, а такъ какъ въ уставѣ опредѣлено, что кончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ поступаютъ въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право, предпочтительно передъ тѣми, которые нигдѣ не обучались, то тѣмъ самымъ уѣздныя училища связаны были съ гражданскою службою.

Уѣздныя училища и понынѣ руководствуются уставомъ 1828 г., систематическія мѣры къ установленію послѣдовательной связи между школами прекращаются, и законодательство наше идетъ съ тѣхъ поръ по пути улучшенія отдѣльныхъ типовъ учебныхъ заведеній. Главными актами въ этомъ отношеніи должны быть признаны: для начальныхъ училищъ— положеніе 1864 г. и законъ 1884 г. о церковно-приходскихъ школахъ, для вышеначальныхъ —законъ 31 Мая 1872 г. объ учрежденіи новаго ихъ типа—городскихъ училищъ, въ которыя имѣютъ быть постепенно преобразованы всѣ уѣздныя училища.

IV. Городскія училища.

Городскія училища по положенію 1872 г. имѣютъ совершенно иной, нежели уѣздныя, характеръ. Согласно ст. 1 сего положенія училища эти имѣютъ цѣлью прежде всего доставленіе дѣтямъ всѣхъ сословій начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія. Поэтому преподаваніе въ нихъ сверхъ общеобразовательныхъ еще дополнительныхъ предметовъ хотя и допускается, но безъ всякой притомъ характеристики сихъ послѣднихъ. Далѣе по желанію мѣстныхъ обществъ и въ случаѣ ассигнованія ими не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ учащіеся въ городскихъ училищахъ могутъ быть въ неклассное время обучаемы ремесламъ, но все это—далеко не главная цѣль названныхъ училищъ, ибо они прежде всего и преимущественно только общеобразовательныя учебныя заведенія для тѣхъ дѣтей, которыя не удовлетворяются курсомъ начальныхъ училищъ, а въ то же время не могутъ затрачивать на образованіе столько времени и средствъ, сколько требуютъ среднія учебныя заведенія. Вотъ почему городскія училища и не задаются цѣлью приготовлять своихъ учениковъ въ другія школы высшаго типа, а имѣютъ свою особую программу, не зависящую отъ программъ другихъ заведеній и составленную такъ, чтобы прошедшіе курсъ могли получить болѣе или менѣе законченное *общее* образованіе. Связь же съ начальными народными училищами сохранена въ томъ отношеніи, что послѣднія, по своему курсу, соотвѣтствуютъ младшему классу трехкласснаго городскаго училища.

Съ этой принципіальной постановкой дѣла нельзя въ существѣ не согласиться. Наше среднее образованіе, въ его настоящемъ положеніи, не есть естественное продолженіе начальнаго, оно все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ профессіональный характеръ. Городское же училище, какъ выше-начальная школа, должно быть, напротивъ, учебнымъ заведеніемъ, гдѣ оканчивается настоящее *общее* образованіе, нужное и желательное для всякаго. Отсюда уже, смотря по своимъ наклонностямъ, средствамъ и общественнымъ условіямъ, ученики или обратятся прямо къ практической дѣятельности, или къ одной изъ отраслей спеціальнаго образованія. Но устанавливать между тѣмъ и другимъ обязательную связь нѣтъ никакой необходимости. Напротивъ связь городскаго училища съ начальною школою совершенно неизбѣжна: они другъ друга пополняютъ. Если ея нѣтъ въ дѣйствительности, значитъ устройство городскихъ училищъ не отвѣчаетъ своей главной цѣли.

Съ этой именно точки зрѣнія я и позволю себѣ взглянуть на современное устройство городскихъ училищъ Сибири, въ связи съ тѣми заявле-

ніями, кои получены мною отъ завѣдующихъ сими училищами мѣстныхъ представителей учебнаго вѣдомства.

Свѣдѣнія, мною собранныя, касаются 16 изъ 25 городскихъ и 5 изъ 16 уѣздныхъ училищъ Западной и Восточной Сибири за 1892—1896 г.; ихъ я буду дополнять данными, заключающимися въ отчетахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Связь городскихъ училищъ съ начальными школами. Условія пріема въ городскія училища.

При этомъ, однако, долгомъ считаю оговориться, что не по всѣмъ училищамъ и не за всѣ годы могли быть добыты необходимыя данныя. Такъ прежде всего свѣдѣнія о поступающихъ имѣются у меня только относительно 9 городскихъ и 3 уѣздныхъ училищъ. Они показываютъ, что изъ общаго числа поступающихъ въ городскія училища изъ низшихъ школъ переходитъ туда 55,5% (47,3% изъ городскихъ начальныхъ училищъ и 8,2% изъ сельскихъ), а въ уѣздныя училища 98,3% (70,3% изъ городскихъ и 28% изъ сельскихъ). Уже эти цифры свидѣтельствуютъ, что уѣздное училище болѣе, нежели городское, служитъ прямымъ продолженіемъ начальнаго образованія. Тѣмъ не менѣе все же большая половина поступающихъ въ городскія училища получаетъ первоначальную подготовку въ низшихъ школахъ. Это доказываетъ во 1-хъ, что элементарное образованіе, получаемое въ послѣднихъ, въ особенности въ городахъ, не удовлетворяетъ всѣхъ обучающихся, изъ коихъ многіе стремятся расширить рамки своихъ познаній. Что это стремленіе особенно замѣтно въ городскихъ школахъ—въ этомъ нѣтъ ничего неожиданнаго: тутъ дѣйствуетъ какъ бо́льшая развитость городскаго населенія сравнительно съ сельскимъ, такъ главнымъ образомъ и близость городскаго или уѣзднаго училища. Надо думать, что и въ сельскомъ населеніи оно было бы гораздо сильнѣе, если бы поступленіе въ выше-начальную школу было удобнѣе. Во 2-хъ упомянутое обстоятельство свидѣтельствуетъ, что самая подготовка для поступленія въ городское или уѣздное училище дается легче въ начальной школѣ, нежели дома. Мало того, изъ полученныхъ мною заявленій видно, что ученики, поступившіе въ городское училище изъ начальной школы, въ общемъ лучше подготовлены для продолженія курса, нежели тѣ, которые начали учиться въ городскомъ училищѣ съ самаго младшаго его отдѣленія. Завѣдующій Бійскимъ городскимъ училищемъ замѣчаетъ по этому поводу, что окончившіе въ городскихъ приходскихъ и сельскихъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія знаютъ гораздо больше и въ общемъ развитѣе, грамотнѣе прошедшихъ курсъ двухъ отдѣленій городскаго училища, и это явленіе объясняется тѣмъ, что учебный курсъ начальной школы значительно больше курса первыхъ двухъ отдѣленій

городскихъ училищъ, и ученіе въ нихъ продолжается три года, а въ послѣднихъ—только два; между тѣмъ въ отношеніи правъ тѣ и другіе ученики сравнены: всѣ они одинаково получаютъ свидѣтельства на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Приблизительно то же самое говоритъ и завѣдующій Красноярскимъ городскимъ училищемъ: такъ какъ въ городское училище поступаютъ лучшіе ученики начальныхъ школъ, то они и не просиживаютъ по два года въ классѣ, какъ полагается, а переходятъ изъ класса въ классъ черезъ годъ, обучаясь въ городскомъ училищѣ вмѣсто 6 лѣтъ нерѣдко только 3—4 года. Между тѣмъ въ 4-е отдѣленіе городскаго училища окончившіе начальное училище поступить не могутъ, такъ какъ уже въ 3-мъ отдѣленіи преподаются такіе предметы, какъ естествовѣдѣніе, геометрія, исторія и географія, которыхъ ученики начальныхъ школъ вовсе не проходятъ.

Приведенные факты наводятъ на ту мысль, что различіе въ программѣ и числѣ лѣтъ между начальными школами и первыми 2-мя отдѣленіями городскаго училища должно бы быть устранено, и въ основаніе долженъ быть принятъ курсъ начальной школы, такъ чтобы городское училище въ тѣсномъ смыслѣ слова начиналось только съ 3-го отдѣленія. Конечно формально начальное и городское училища могутъ быть и соединены напримѣръ въ томъ же городѣ, или ради экономіи могутъ быть помѣщены въ одномъ зданіи, поставлены въ вѣдѣніе одной администраціи. Но условія поступленія изъ низшихъ классовъ городскаго училища или изъ равныхъ имъ по программѣ и числу лѣтъ прохожденія курса начальныхъ школъ въ старшее, собственно городское, училище должны быть совершенно одинаковы. Къ этому и сводятся нѣкоторые изъ отзывовъ, а именно мнѣнія завѣдующихъ городскими училищами Красноярскимъ, Бійскимъ, Селенгинскимъ и Акмолинскимъ; завѣдывающій же Маріинскимъ училищемъ предлагаетъ сравнять первые два года ученія въ начальной школѣ съ первыми двумя отдѣленіями городскаго училища, съ тѣмъ, чтобы оканчивающій два года въ начальномъ училищѣ съ удовлетворительными отмѣтками переходилъ безъ экзамена въ 3-е отдѣленіе городскаго, для тѣхъ же учениковъ, которые не могутъ за недостаткомъ средствъ переходить въ городское училище—оставить третій годъ въ начальномъ, дабы они могли получить больше свѣдѣній на мѣстѣ.

Всѣ эти ходатайства, имѣющія цѣлью такъ или иначе связать курсъ начальной школы съ городскимъ училищемъ, вызваны тѣмъ разнообразіемъ въ условіяхъ пріема въ городскія училища, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ въ училища Барнаульское, Бійское, Маріин-

ское, Троицкосавское, Селенгинское, Акмолинское, Петропавловское и Кокчетавское въ 1-е отдѣленіе принимаются неграмотные, при чемъ въ Селенгинское поступаютъ одни неграмотные и экзаменовъ вовсе не бываетъ, въ Троицкосавскомъ, напротивъ, отдается преимущество грамотнымъ. Для поступленія въ слѣдующія отдѣленія требуется выдержать экзаменъ; въ Маріинскомъ училищѣ во 2-е отдѣленіе принимаютъ учившихся въ начальныхъ школахъ, хотя бы и не окончившихъ курсъ. Окончившіе же начальную школу или представившіе соотвѣтствующій аттестатъ принимаются въ вышеназванныхъ училищахъ въ 3-е отдѣленіе. Иначе поставлено дѣло въ Красноярскомъ и двухъ Иркутскихъ городскихъ училищахъ: въ Иркутское 5-ти-классное неграмотные не принимаются вовсе, въ Иркутскомъ четырехклассномъ для поступленія въ 1-е отдѣленіе требуется умѣнье читать, писать и считать до 50; окончившіе курсъ начальныхъ школъ принимаются въ 3-е отдѣленіе—но по экзамену. Наконецъ въ Красноярскомъ даже въ 1-й класъ (1-е и 2-е отд.) принимаются окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ не иначе, какъ по конкурсному испытанію.

Несравненно больше однообразія и связи съ начальными школами въ уѣздныхъ училищахъ. Такъ напр. Киренское уѣздное училище Иркутской губерніи находится въ одномъ зданіи съ городскимъ приходскимъ, которое служитъ для него приготовительнымъ классомъ. Послѣднее, т. е. приходское, хотя и тѣсно связано съ уѣзднымъ послѣдовательностью курса, имѣетъ однако свою особую законченную программу и даетъ окончившимъ первыя права на льготу по воинской повинности. Но не одно оно стоитъ въ связи съ уѣзднымъ училищемъ: тѣмъ же преимуществомъ пользуются и всѣ сельскія приходскія училища Киренскаго округа; изъ нихъ обыкновенно и поступаетъ въ уѣздное училище главный контингентъ учащихся и притомъ безъ пріемныхъ испытаній, на основаніи тѣхъ свидѣтельствъ, которыя они получаютъ въ своихъ училищахъ. Въ округѣ Томскаго уѣзднаго училища ученики приходскихъ училищъ держатъ выпускной экзаменъ въ коммисіяхъ, гдѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ учителей уѣзднаго училища, и принимаются въ послѣднее безъ экзамена, если имѣютъ годовые и экзаменные баллы не ниже 4. Въ Кузнецкое уѣздное училище принимаютъ кончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ безъ экзамена, а черезъ это, замѣчаетъ смотритель названнаго училища, почти всегда имѣется связь уѣзднаго училища съ сельскимъ, къ тому же педагогическій совѣтъ уѣзднаго училища выдаетъ и свидѣтельства окончившимъ курсъ въ сельскихъ школахъ. Въ Омское уѣздное училище большинство поступаетъ изъ окончившихъ курсъ въ городскихъ приходскихъ и сельскихъ школахъ, первые—безъ экзамена, вторые же

подвергаются вступительному испытанію въ размѣрѣ курса городскихъ приходскихъ училищъ, лишь въ виду неудовлетворительности постановки учебнаго дѣла въ сельскихъ школахъ.

Чѣмъ объяснить указанное различіе между уѣздными и городскими училищами по положенію 1872 г.? Причина его коренится въ самой организаціи этихъ двухъ типовъ учебныхъ заведеній. По уставу 1828 г. уѣздное училище хотя и не связано формально съ приходскими, но для поступленія въ него требуется умѣнье читать, писать и знаніе первыхъ 4-хъ правилъ ариѳметики. По тому же уставу эти именно знанія и составляютъ курсъ приходскихъ училищъ: гдѣ послѣдній кончается, тамъ начинается курсъ уѣздныхъ училищъ—и связь устанавливается сама собой. Мало того она поддерживается организаціею управленія приходскихъ училищъ, которыя до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждено должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, состоятъ подъ надзоромъ штатнаго смотрителя мѣстнаго училища: послѣдній опредѣляетъ учителей въ приходскія училища, представляетъ ихъ къ денежнымъ наградамъ, распредѣляетъ учебные часы и получаетъ отчеты о состояніи училищъ и о результатахъ испытанія учениковъ.

Совершенно иныя начала положены въ основаніе организаціи городскихъ училищъ по положенію 1872 года. Поводомъ къ ихъ учрежденію, по словамъ Весселя, была неудовлетворительность уѣздныхъ училищъ по уставу 1828 г. Неудовлетворительность эту видѣли въ томъ, что уѣздныя училища были снимкомъ со стараго, уже оставленнаго въ Германіи типа Bürgerschulen. Именно до 1836 г. въ Германіи начальныя училища дѣлились на низшія и высшія—бюргерскія; послѣднія начинали свой курсъ тамъ, гдѣ кончали первыя. Такъ было и у насъ съ уѣздными и приходскими училищами. Между тѣмъ въ подобномъ дѣленіи училищъ на высшія и низшія было противорѣчіе съ установленнымъ Песталоцци началомъ, что весь начальный общеобразовательный курсъ, начиная съ общенагляднаго обученія и нагляднаго ознакомленія съ родиною, долженъ заключать въ себѣ опредѣленный курсъ элементарныхъ знаній, необходимыхъ для каждаго, какъ основаніе всего дальнѣйшаго общаго, средняго, высшаго и спеціальнаго образованія, и быть поэтому нераздѣльнымъ органическимъ цѣлымъ. Вотъ почему съ 1836 г. вводится въ Германіи новая система: дѣленіе низшихъ и высшихъ начальныхъ школъ уничтожается и во всѣхъ устанавливается одинаковый по продолжительности 8-ми лѣтній общеобразовательный курсъ для дѣтей въ возрастѣ отъ

6 до 14 лѣтъ. Во всѣхъ этихъ школахъ преподаются тѣ же предметы, различіе же заключается въ подробностяхъ преподаванія, которыя увеличиваются съ умноженіемъ числа классовъ, т. е. учителей, ибо на каждый классъ полагается одинъ учитель. Такимъ образомъ основнымъ типомъ начальной школы является одноклассное училище, затѣмъ идетъ двухклассное, трехклассное, и т. д., смотря по мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ,—но вездѣ курсъ начинается съ самыхъ первыхъ элементовъ и продолжается 8 лѣтъ. Эта система, воспринятая во многихъ Европейскихъ государствахъ, была принята и у насъ въ 1872 г. для городскихъ училищъ, которыя имѣютъ цѣлью сообщать правильное общее элементарное, религіозно-нравственное и умственное образованіе, какъ основу всего дальнѣйшаго ученія. Курсъ начинается съ азбуки, принимаются дѣти съ 7-ми лѣтняго возраста, безграмотныя, безъ всякаго испытанія. Во всѣхъ школахъ предметы преподаванія одинаковы. Различіе, какъ и въ Германіи, заключается въ числѣ классовъ, т. е. въ числѣ учителей; такимъ образомъ бываютъ училища одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя; по ходатайствамъ же земствъ, городскихъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ, содержимыя на ихъ средства городскія училища могутъ быть учреждаемы также въ составѣ пяти или шести классовъ. Такъ какъ ученіе во всѣхъ этихъ категоріяхъ училищъ продолжается 6-ть лѣтъ, то въ одноклассномъ учащіеся раздѣляются соотвѣтственно своимъ познаніямъ на три послѣдовательныя отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно по два года. Въ двухклассныхъ училищахъ курсъ I класса продолжается 4 года, и учащіеся въ немъ раздѣляются на два послѣдовательныя отдѣленія, курсъ второго класса продолжается два года; въ трехклассныхъ училищахъ курсъ каждаго класса двухгодичный, въ четырехклассныхъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года, курсъ III-го и IV-го по одному году. Въ каждомъ классѣ полагается одинъ учитель, преподающій въ немъ всѣ предметы, такъ что въ одноклассномъ училищѣ одинъ учитель, въ двухклассномъ два и т. д. Если въ классѣ два отдѣленія разныхъ возрастовъ, учитель занимается нерѣдко одновременно съ обоими по $^1/_2$ часа, такъ что пока происходитъ занятіе съ однимъ, другому задаются письменныя работы. Въ одноклассномъ училищѣ—три отдѣленія, поэтому здѣсь опредѣляется еще учительскій помощникъ; вообще если въ одноклассномъ училищѣ или въ первомъ классѣ другихъ городскихъ училищъ больше 50 учениковъ, то на каждые слѣдующіе 30 учениковъ полагается еще по одному учительскому помощнику. Но это уже отклоненіе отъ системы, вызванное совершенною невозможностью одному человѣку пре-

подавать не только разнородные предметы, но и массѣ учениковъ разныхъ возрастовъ.

Инициаторы учрежденія городскихъ училищъ указывали на недостатки школьной системы 1828 г., усматривая ихъ между прочимъ въ подражаніи старымъ нѣмецкимъ образцамъ. Тотъ же упрекъ можно было бы однако сдѣлать имъ самимъ: городскія училища 1872 г.—это тоже подражаніе нѣмецкому образцу, хотя и позднѣйшаго времени. Соотвѣтствуетъ ли однако послѣдній образецъ нашимъ условіямъ и требованіямъ? На этотъ вопросъ приходится, повидимому, отвѣтить отрицательно. Прежде всего различіе условій заключается уже въ томъ, что въ Россіи училища новаго типа устроены не повсемѣстно, какъ за границею, а только въ городахъ; въ селахъ же и въ тѣхъ же городахъ существуютъ рядомъ съ ними низшія начальныя школы совершенно иного характера, прежде примыкавшія къ уѣзднымъ училищамъ, а теперь утратившія свое естественное продолженіе. Извѣстный педагогъ Сентъ-Илеръ совершенно справедливо замѣчаетъ, что у насъ трехлѣтній курсъ элементарной школы, городской и сельской, установился твердо, замѣнять его повсемѣстно шестилѣтнимъ было бы почти невозможно, и законодательство наше весьма основательно не остановилось на этой мысли, ограничившись учрежденіемъ городскихъ училищъ взамѣнъ однихъ только уѣздныхъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ уничтоженъ былъ естественный переходъ изъ элементарныхъ школъ, сохраненныхъ въ прежнемъ видѣ, къ дополнительному образованію. Поэтому, по мнѣнію названнаго педагога, къ которому и я съ своей стороны всецѣло присоединяюсь, предпочтительно было бы сохранить старое правило, чтобы въ городскія училища принимались только окончившіе курсъ въ начальныхъ школахъ или выдержавшіе соотвѣтствующее испытаніе; это не помѣшало бы устройству при городскихъ училищахъ младшихъ отдѣленій, во всемъ равныхъ народнымъ школамъ, и тогда гораздо яснѣе выдѣлился бы трехлѣтній или четырехлѣтній дополнительный курсъ выше-начальнаго общеобразовательнаго училища.

Такая конструкція, совпадающая и съ приведенными выше пожеланіями завѣдующихъ нѣкоторыми городскими училищами Сибири, стоящихъ близко къ самой практикѣ дѣла, имѣетъ, опять таки съ точки зрѣнія нашихъ условій, весьма важныя преимущества и въ педагогическомъ отношеніи.

Классная и предметная система преподаванія.

Какъ упомянуто, въ городскихъ школахъ принята такъ называемая классная система, при которой всѣ предметы въ данномъ классѣ преподаются однимъ учителемъ. Достоинства этой системы, по словамъ ея

защитниковъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) при ней возможно полное объединеніе преподаванія всѣхъ предметовъ, ибо наставникъ можетъ преподавать такъ, чтобы свѣдѣнія по одному предмету пригодились для изученія другого; вмѣстѣ съ тѣмъ ею обусловливается единство требованій, предъявляемыхъ къ ученикамъ по разнымъ предметамъ курса; 2) только при классной системѣ удобоисполнимо полное изученіе характера дѣтей и ихъ индивидуальныхъ способностей: здѣсь ученики скоро узнаютъ систему преподаванія и требованія своего учителя, а благодаря этому и учителю легче направлять ученье къ его конечному результату; онъ знаетъ, на чемъ нужно дольше остановиться и какой ученикъ нуждается въ примѣненіи тѣхъ или другихъ мѣръ для достиженія лучшаго успѣха, и 3) въ народныхъ школахъ воспитаніе гораздо важнѣе, нежели въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, поэтому и преимущества классной системы, какъ наиболѣе удобной въ воспитательномъ отношеніи, имѣютъ здѣсь особенное значеніе, ибо авторитетъ класснаго преподавателя гораздо выше авторитета учителя извѣстнаго только предмета; классный преподаватель въ глазахъ своихъ учениковъ какъ бы всевѣдущій, и здѣсь безъ всякихъ усилій съ чьей-либо стороны отношенія между учителемъ и учениками принимаютъ характеръ родства и дружбы.

Со всѣми этими доводами конечно нельзя не согласиться. Но для успѣха такой системы признается обязательнымъ присутствіе въ учителяхъ только слѣдующихъ качествъ: достаточнаго количества свѣдѣній по всѣмъ предметамъ преподаванія,—а этихъ предметовъ, если не считать Закона Божія,—7: русскій языкъ съ церковнославянскимъ, ариѳметика, геометрія, географія, исторія, естественная исторія и физика—неутомимость въ трудѣ и любовь къ дѣлу.

Нѣтъ, казалось бы, особой надобности приводить послѣ этого доводы противъ классной системы. Очевидно, учителей, обладающихъ «только» приведенными качествами, наберется такъ мало, что гораздо легче найти большое число учителей предметныхъ, чѣмъ малое число такихъ учителей, какихъ надо имѣть при классной системѣ въ городскихъ училищахъ. Слѣдовательно система эта, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, у насъ въ выше-начальныхъ школахъ не своевременна, и на успѣхъ примѣненія ея можно расчитывать лишь при самомъ элементарномъ курсѣ народныхъ училищъ, гдѣ все ученье ограничивается чтеніемъ, письмомъ и первыми четырьмя дѣйствіями ариѳметики. Къ этому выводу пришло и наше Министерство Народнаго Просвѣщенія: во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893 г. между прочимъ выражено, что во многихъ городскихъ училищахъ классная система преподаванія уже замѣнена предметною, которая на

практикѣ оказывается имѣющею значительныя преимущества передъ классною системою. Замѣна произведена и въ нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ Сибири: таковы изъ извѣстныхъ мнѣ училища Маріинское, Троицкосавское, Бійское и Иркутское четырехклассное. Но затѣмъ почти всѣ завѣдующіе прочими училищами высказываются рѣшительно въ пользу предметной системы преподаванія. Я не буду здѣсь повторять ихъ доводовъ, они достаточно ясны изъ всего вышесказаннаго. Прибавлю лишь, что за предметную систему горячо высказываются и завѣдующіе тѣми городскими училищами, гдѣ она введена, и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ, гдѣ она издавна существуетъ. Весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу смотритель Томскаго уѣзднаго училища, что классная система предполагаетъ очень хорошаго учителя, плохой же учитель испортитъ весь классъ; а при предметномъ преподаваніи вліяніе хорошаго учителя напротивъ парализуетъ вліяніе дурнаго.

Итакъ, едва ли подлежитъ спору, что классная система должна быть замѣнена предметною во всѣхъ городскихъ училищахъ. Не лишенное вѣса возраженіе сообщилъ штатный смотритель Петропавловскаго пятиклассного городскаго училища: отдавая вообще преимущество предметной системѣ, онъ полагаетъ тѣмъ не менѣе, что въ первые два года обученія слѣдуетъ оставить классную систему, и это совершенно вѣрно, ибо первые два года соотвѣтствуютъ приблизительно курсу начальной школы, гдѣ при ограниченности программы классная система не только возможна, но и желательна. Но вѣдь, при предположенномъ выше отдѣленіи низшаго класса и обращеніи его въ самостоятельное начальное училище, въ городскомъ останутся только старшіе классы; въ этихъ же классахъ надо прежде всего хорошо обучать предметамъ, а единства воспитательнаго вліянія можно будетъ достигнуть и иными способами. Очевидно, что со введеніемъ въ преобразованныхъ городскихъ училищахъ предметной системы, каждое отдѣленіе само собою обратится въ самостоятельный классъ съ годичнымъ курсомъ. На этомъ настаиваютъ даже защитники классной системы.

Можетъ быть сдѣлано возраженіе, что со введеніемъ предметной системы преподаванія придется значительно увеличить составъ учителей и расходы на ихъ содержаніе, но вѣдь и съ обращеніемъ отдѣленій въ классы также во многихъ училищахъ придется увеличить число учителей. Притомъ и предметную систему не слѣдуетъ проводить безъ всякихъ уступокъ. Даже въ гимназіяхъ, гдѣ о примѣненіи классной системы нѣтъ и рѣчи, допускается съ удобствомъ соединеніе преподаванія однородныхъ предметовъ. Тоже, очевидно, вполнѣ возможно и въ городскихъ учили-

щахъ. Въ сущности для каждаго такого училища требуются, кромѣ законоучителя: 1) учитель русскаго и церковнославянскаго языка, 2) учитель географіи и исторіи, причемъ преподаваніе двухъ послѣднихъ предметовъ можетъ быть поручаемо учителю русскаго языка, 3) учитель ариѳметики и геометріи и 4) учитель естественной исторіи и физики, которыя также могутъ быть преподаваемы и учителемъ математики; такимъ образомъ 2 или maximum 4 предметныхъ учителя на каждое училище; кромѣ того въ начальной школѣ, образуемой при городскомъ училищѣ, долженъ быть особый учитель.

По этому расчету на 41 городское училище (считая, что и 16 уѣздныхъ училищъ, нынѣ существующихъ, будутъ преобразованы въ городскія новаго типа) въ Сибири потребуется не болѣе 205 учителей наукъ. Теперь же ихъ числится, считая штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ и завѣдующихъ городскими училищами: въ уѣздныхъ училищахъ—67 и въ городскихъ—75, а всего 142 лица; слѣдовательно придется добавить 63 учителя, но вѣрнѣе, что меньше, въ виду возможности соединенія преподаванія различныхъ предметовъ въ однѣхъ рукахъ. А еще большее число учителей пришлось бы добавить, если бы, согласно ходатайствамъ самихъ защитниковъ классной системы, обратить отдѣленія въ годичные классы. Дѣйствительно теперь въ 25 городскихъ училищахъ Сибири числится 68 классовъ, а должно бы быть 150; слѣдовательно пришлось бы прибавить 82 учителя; да съ обращеніемъ 16 уѣздныхъ училищъ въ 6-классныя городскія потребовалось бы и тамъ увеличить составъ на 30 чел. Безъ упраздненія же отдѣленій классная система по общему мнѣнію не можетъ дѣйствовать, не причиняя серьезнаго ущерба самому ходу преподаванія, ибо занятіе одного учителя съ двумя отдѣленіями по $1/2$ часа съ каждымъ вмѣсто часа, необходимость ежедневнаго исправленія массы письменныхъ работъ, вынужденной безъ дѣйствительной надобности именно существованіемъ отдѣленій въ классахъ—все это лишаетъ и трудъ учителя, и трудъ учениковъ необходимаго производительнаго значенія.

Программа городскихъ училищъ.

При предположенномъ преобразованіи городскихъ училищъ и программа ихъ, разумѣется, должна будетъ подвергнуться соотвѣтствующимъ измѣненіямъ, прежде всего потому, что она не будетъ уже начинаться съ обученія чтенію и письму, какъ въ настоящее время, такъ какъ элементарный курсъ будетъ пройденъ въ начальной школѣ. Такимъ образомъ предѣлъ, съ котораго придется *начать* курсъ городскаго училища, будетъ

уже указанъ программами предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Является вопросъ, въ какой мѣрѣ городскія училища будутъ служить при этомъ продолженіемъ курса для оканчивающихъ церковно-приходскія школы, ибо ученики названныхъ школъ также поступаютъ въ городскія училища, и слѣдовательно эта потребность не можетъ быть оставлена безъ вниманія. Но указанный вопросъ не разрѣшимъ на почвѣ преобразованія собственно городскихъ училищъ, которыя состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а потому и подготовительная къ нимъ школа естественно можетъ быть пока согласована только съ существующими программами Министерскихъ народныхъ училищъ. Единеніе здѣсь можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ постепеннаго согласованія программы обоихъ типовъ начальной школы, въ цѣляхъ наилучшаго достиженія какъ элементарнаго образованія, такъ и религіозно-нравственнаго воспитанія. Соотвѣтственно могущимъ послѣдовать въ этомъ отношеніи измѣненіямъ въ программѣ Министерскихъ школъ, измѣнится естественно и тотъ предѣлъ, съ котораго начнется курсъ преобразованныхъ городскихъ училищъ. Теперь же, какъ упомянуто, приходится держаться послѣднеутвержденной программы начальныхъ школъ Министерства.

Затѣмъ предстоитъ опредѣлить верхній, такъ сказать, предѣлъ курса городскихъ училищъ, указать, чѣмъ слѣдуетъ кончать высшее начальное общее образованіе. Не будучи спеціалистомъ въ педагогическихъ вопросахъ, я не считаю себя въ правѣ высказать по этому предмету никакого безусловнаго заключенія, а приведу лишь тѣ мнѣнія, которыя слышалъ на мѣстѣ относительно дѣйствующей программы городскихъ училищъ и желательныхъ въ ней измѣненій.

Въ общемъ отзывы въ этомъ отношеніи благопріятны: по словамъ завѣдующаго Иркутскимъ пятиклассным городскимъ училищемъ программа проходится успѣшно, такъ что познанія оканчивающихъ, если не считать древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ, соотвѣтствуютъ 5-ти классамъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Къ этому мнѣнію присоединяются также завѣдующіе городскими училищами Бійскимъ, Маріинскимъ, Селенгинскимъ, Омскимъ и Петропавловскимъ. Какъ на главный недостатокъ указывается на чрезмѣрное обремененіе числомъ уроковъ нынѣшняго 3-го отдѣленія или I класса будущаго преобразованнаго городскаго училища. Дѣйствительно, послѣ 2-го отдѣленія, въ которомъ только 13 уроковъ въ недѣлю и три предмета—Законъ Божій, русскій языкъ и ариѳметика, въ 3-мъ число часовыхъ уроковъ увеличивается сразу до 21½ и прибавляется

4 новыхъ предмета: геометрія, естественная исторія, географія и исторія. Въ слѣдующихъ же отдѣленіяхъ число уроковъ не только не увеличивается, но, начиная съ 5-го, даже уменьшается до 20; между тѣмъ въ 6-мъ отдѣленіи учатся уже юноши въ возрастѣ 14—16 л., по развитію близкіе къ ученикамъ IV и V классовъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, гдѣ полагается 29—30 часовъ въ недѣлю. Очевидно поэтому, что даже не касаясь перенесенія части курса 3-го отдѣленія въ начальную школу, какъ то предлагаетъ, напр., завѣдующій Барнаульскимъ городскимъ училищемъ, есть полная возможность болѣе равномѣрнаго распредѣленія уроковъ между четырьмя старшими отдѣленіями, имѣющими войти въ составъ преобразованнаго городскаго училища.

Что касается программы отдѣльныхъ предметовъ, то, по словамъ завѣдующаго Иркутскимъ четырехклассным городскимъ училищемъ, выполненіе ея по русскому языку, исторіи и географіи встрѣчаетъ препятствіе въ недостаточности числа уроковъ. Къ этому мнѣнію въ отношеніи исторіи присоединяется и завѣдующій Барнаульскимъ двухкласснымъ училищемъ. Преподаваніе отечественной исторіи, говоритъ онъ, дѣлится на 3 концентрическихъ круга, т. е. она проходится три раза въ полномъ объемѣ съ прибавленіемъ каждый разъ все большихъ подробностей. Первые два круга проходятся въ 3-й и 4-й годы (I и II классъ преобразованнаго училища), а третій—въ 5-й и 6-й годы (III и IV классы), съ дополненіями изъ средней и новой исторіи; кромѣ того въ 5-й годъ проходится еще въ элементарномъ объемѣ и древняя исторія. Между тѣмъ было бы, по его мнѣнію, цѣлесообразнѣе преподаваніе отечественной исторіи начинать съ 4-го года, такъ какъ ученики въ 3-мъ году еще слишкомъ мало развиты и не могутъ слѣдить за объясненіями преподавателя. При этомъ курсъ слѣдовало бы раздѣлить на два концентрическихъ круга: 1-й кругъ—курсъ элементарный, состоящій только изъ біографій замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей и эпизодовъ проходить въ 4-мъ году, а 2-й, болѣе подробный,—въ 5-мъ и только въ 6-мъ перейти къ всеобщей исторіи, когда матеріалъ этотъ можетъ быть усвоенъ гораздо лучше. Но при этомъ 1 урокъ въ недѣлю въ теченіе 4-го года, какъ теперь, представляется совершенно недостаточнымъ. Въ случаѣ же невозможности такого измѣненія, завѣдующій Барнаульскимъ училищемъ предлагаетъ сократить требованія программы отечественной исторіи для 3-го отдѣленія настолько, чтобы она была посильна для учениковъ этого отдѣленія.

Съ своей стороны я не могу вполнѣ согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ. Если до сихъ поръ курсъ исторіи въ 3-мъ году былъ непосиленъ, то объясняется это недостатками подготовки учениковъ городскихъ училищъ въ

теченіе 1-го и 2-го года. Съ предположеннымъ преобразованіемъ городскихъ училищъ, элементарный курсъ будетъ весь перенесенъ въ начальную школу, гдѣ курсъ трехгодичный; по свидѣтельству же завѣдующихъ городскими училищами, развитіе учениковъ, поступающихъ въ 3-е отдѣленіе изъ начальной школы, гораздо выше, нежели развитіе учениковъ, переходящихъ туда изъ 2-го отдѣленія городскаго училища. Въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ преподаваніе исторіи начинается въ III классѣ; туда, какъ и въ 3-е отдѣленіе городскихъ училищъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ, наконецъ въ уѣздныхъ училищахъ курсъ исторіи также начинается съ I класса, равнаго приблизительно 3-му отдѣленію городскихъ. Я бы поэтому видѣлъ необходимость лишь увеличенія числа уроковъ исторіи въ 3-мъ и 4-мъ году съ одного до двухъ въ недѣлю, что значительно облегчитъ какъ преподаваніе, такъ и усвоеніе предмета. При этомъ въ Сибирскихъ городскихъ училищахъ слѣдовало бы, мнѣ кажется, съ особенною яркостью указывать на тѣ факты нашей исторіи, въ которыхъ проявляется непрерывная связь Сибири съ общерусскимъ отечествомъ. Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи дѣйствующая программа содержитъ весьма мало: для 3-го года сказано: «о покореніи Сибири» и «о Ермакѣ» лишь упомянуть; для 4-го «Ермакъ и покореніе Сибири»; для 6-го—«Покореніе Сибири»—и ничего болѣе, причемъ весь курсъ отечественной исторіи останавливается на преобразованіяхъ Императора Александра II, такъ что кончающіе его въ школахъ, по крайней мѣрѣ согласно программѣ, такъ и не слышатъ о великихъ государственныхъ актахъ, предпринятыхъ въ отношеніи Сибири въ Бозѣ почившимъ Родителемъ Вашего Величества и осуществляемыхъ въ настоящее благополучное Царствованіе.

По географіи полученные мною отзывы ограничиваются указаніемъ на недостаточное число уроковъ: въ самомъ дѣлѣ, въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ отдѣленіяхъ ихъ всего по одному въ недѣлю и въ 6-мъ—2. Самая программа едва ли заставляетъ желать лучшаго: начинаясь въ 3-мъ отдѣленіи съ пропедевтическаго курса отчизновѣдѣнія, т. е. нагляднаго ознакомленія съ ближайшею мѣстностью, а черезъ него съ необходимыми географическими терминами, она ставитъ познаніе своего отечества важнѣйшею цѣлью обученія географіи, которое должно предшествовать знакомству съ какою либо другою страною и заканчивается ознакомленіемъ съ промышленностью Россіи, причемъ обращается вниманіе не только на то, что производится въ данномъ мѣстѣ, но также и на то, что могло бы быть производимо по мѣстнымъ условіямъ страны и указываются предметы промышленности, связывающіе Россію съ другими странами Европы и Азіи. Для такого

курса очевидно 5 уроковъ въ недѣлю слишкомъ мало; притомъ курсъ, по заявленію завѣдующаго Бійскимъ городскимъ училищемъ, распредѣленъ неравномѣрно: слишкомъ мало для 3 и 4 отдѣленій и слишкомъ много для 5-го и 6-го, гдѣ, въ сущности, и сосредоточивается вся фактическая его часть. Завѣдующій Кокчетавскимъ училищемъ полагаетъ, что слѣдовало бы сдѣлать по два урока въ каждомъ отдѣленіи, доведя общее ихъ число до 8 въ недѣлю.

Постановка преподаванія русскаго языка въ городскихъ училищахъ, какъ она опредѣляется программою, по моему убѣжденію, не вызываетъ никакихъ замѣчаній; мало того, она выгодно отличается отъ постановки того же предмета въ гимназіяхъ: во 1-хъ въ городскихъ училищахъ на него посвящается въ 3-мъ—6-мъ отдѣленіяхъ 20 часовъ въ недѣлю—въ гимназіи же въ 4-хъ низшихъ классахъ только 16 часовъ, въ реальномъ училищѣ 18. Затѣмъ, по программѣ гимназій цѣль преподаванія русскаго языка и словесности заключается только въ томъ, чтобы научить выражаться и писать на отечественномъ языкѣ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи. Между тѣмъ языкъ это не только способъ передачи мыслей и свѣдѣній, а носитель народнаго духа, нравственнаго очертанія націи. Вотъ почему, изученіе отечественнаго языка должно быть главнымъ средствомъ развитія умственныхъ и нравственныхъ понятій въ учащихся, тою почвою, на которой созидается ихъ національное самосознаніе. Вслѣдствіе сего въ городскихъ училищахъ самое обширное мѣсто отводится объяснительному чтенію ради той образовательной силы, которою оно обладаетъ; ибо ни въ одномъ занятіи, по справедливому указанію программы, столь многосторонне не затрогивается психическая дѣятельность учениковъ. Поэтому, насколько объяснительное чтеніе касается нравственнаго развитія, матеріалами для него служатъ статьи, проникнутыя мотивами національнаго чувства, любви къ честному труду и самодѣятельности, уваженія къ личности и благу другихъ. Въ отношеніи умственнаго развитія, статьи для чтенія должны быть подобраны и расположены въ ближайшемъ соотвѣтствіи естественному ходу развитія умственныхъ силъ у дѣтей и притомъ такъ, чтобы психическая дѣятельность ученика постоянно затрогивалась насколько возможно многостороннѣе и этимъ самымъ сглаживалась бы неизбѣжная односторонность, порождаемая занятіями по спеціальнымъ предметамъ; наконецъ, какъ средство для развитія дара слова, объяснительное чтеніе должно имѣть своимъ матеріаломъ произведенія, представляющія въ себѣ дѣйствительные образцы языка мѣткаго, выразительнаго и изящнаго. Съ этой стороны произведенія образцовыхъ писателей, говорится далѣе въ программѣ, предпочтительно предъ всѣми

другими вводятся въ книгу для чтенія и замѣчательно, при этомъ, что, не проходя систематическаго курса исторіи русской литературы, ученики городскихъ училищъ идутъ дальше гимназистовъ въ изученіи ея образцовъ: не ограничиваясь произведеніями Пушкина, Лермонтова и Гоголя, они знакомятся также съ Аксаковымъ, Тургеневымъ и Толстымъ въ ихъ біографіяхъ и лучшихъ сочиненіяхъ. Объяснительнымъ чтеніемъ достигаются такимъ образомъ слѣдующія цѣли: на немъ ученики пріучаются къ раціональному и плодотворному чтенію и черезъ это пріобрѣтаютъ возможность пользоваться книгою, какъ средствомъ для самообразованія и саморазвитія; чтеніе это содѣйствуетъ многостороннему и послѣдовательному развитію умственныхъ способностей учащихся и ихъ знаній: оно служитъ средствомъ для обогащенія дара слова учениковъ и сообщаетъ имъ умѣніе съ успѣхомъ употреблять чтеніе, какъ средство сообщенія своихъ знаній другимъ.

Даже преподаваніе церковнославянскаго языка, по моему, лучше поставлено въ городскихъ училищахъ, судя по ихъ программѣ, чѣмъ въ гимназіяхъ. Въ гимназіяхъ, правда, проходится въ 4-мъ классѣ болѣе систематическій курсъ этого языка; зато въ городскихъ училищахъ оно начинается со 2-го года и продолжается пять лѣтъ, притомъ опять таки практически путемъ чтенія, сопровождаемаго грамматическими разъясненіями. Такимъ образомъ единственное желательное улучшеніе въ курсѣ русскаго языка въ городскихъ училищахъ могло бы, согласно сдѣланнымъ мнѣ заявленіямъ, заключаться развѣ въ увеличеніи числа уроковъ въ двухъ старшихъ классахъ съ 4 до 6 въ каждомъ такъ, чтобы ежедневно приходилось по одному уроку. Я не опасаюсь отъ этого обремененія для учениковъ, польза же, если добавочные уроки будутъ посвящены объяснительному чтенію, не подлежитъ, мнѣ кажется, никакому сомнѣнію. На этихъ урокахъ было бы полезно даже знакомить учениковъ съ хорошими переводами образцовыхъ произведеній иностранной литературы. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь ученики городскихъ школъ иностраннымъ языкамъ ни древнимъ, ни новымъ не обучаются, и пока едва ли это и возможно; лучшіе представители европейской мысли остаются имъ такимъ образомъ неизвѣстными даже по имени. Между тѣмъ при знакомствѣ съ ними легче оцѣнить и значеніе отечественныхъ писателей: русская жизнь въ твореніяхъ послѣднихъ при сравненіи съ иноземною покажется близкой, родной для Сибиряка, тогда какъ теперь онъ видитъ только ея отличія отъ своей собственной.

За перечисленными предметами, составляющими группу отечествознанія въ обширномъ смыслѣ слова, идутъ науки математическія и

естественныя. Имѣются указанія, что на ариѳметику въ ущербъ другимъ предметамъ курса положено слишкомъ много уроковъ, съ чѣмъ въ сущности нельзя не согласиться, ибо въ четыре старшихъ года въ городскомъ училищѣ (отдѣленія 3—6) на ариѳметику полагается 22 часа въ недѣлю, въ соотвѣтствующихъ же классахъ реальнаго училища и гимназіи только 9 уроковъ. Правда въ городскомъ училищѣ нѣтъ вовсе алгебры, что и заставляетъ здѣсь больше сосредоточиваться на изученіи ариѳметики; тѣмъ не менѣе и на алгебру въ реальномъ училищѣ назначено только 10 недѣльныхъ часовъ, а вмѣстѣ съ ариѳметикой—19 противъ 22 часовъ, опредѣленныхъ на одну ариѳметику въ курсѣ городскаго училища. Казалось бы поэтому, что безъ ущерба для дѣла возможно сократить по часу въ недѣлю въ каждомъ изъ 4-хъ старшихъ отдѣленій, а всего 4 урока. Также и по естественной исторіи число уроковъ признается нѣкоторыми слишкомъ значительнымъ. Завѣдующій Кокчетавскимъ училищемъ находитъ, что курсъ естествовѣдѣнія слѣдуетъ начинать въ 4-мъ отдѣленіи (будущемъ II классѣ) и притомъ въ сокращенномъ видѣ, въ 3-мъ же достаточно сообщать нѣкоторыя свѣдѣнія по естественной исторіи, при чтеніи статей Дѣтскаго Міра, а не въ видѣ отдѣльнаго предмета; тогда какъ теперь уже въ 3-мъ отдѣленіи дѣти 12—13 лѣтъ знакомятся съ полнымъ, хотя конечно весьма элементарнымъ, курсомъ зоологіи, ботаники и минералогіи и вынуждены усвоивать сразу ихъ новую непривычную терминологію. Завѣдующій Барнаульскимъ училищемъ полагаетъ, что можно бы сократить число уроковъ по естествовѣдѣнію на 1 часъ въ каждомъ отдѣленіи. Съ своей стороны я высказался бы лишь за нѣкоторое измѣненіе распредѣленія предмета по классамъ и способа его преподаванія въ первомъ году, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ усвоеніе сухой терминологіи дѣтьми, незнакомыми съ природой, едва ли не будетъ потерей времени. Быть можетъ поэтому въ 3-мъ отдѣленіи (I кл.) полезно было бы сократить число уроковъ съ 3-хъ, напр., до 2-хъ въ недѣлю, посвящая эти часы объяснительному чтенію естественно-историческаго содержанія, но дальнѣйшія сокращенія въ курсѣ, казалось бы, крайне нежелательны: школьное знакомство съ природой такъ важно для общаго образованія, что послѣдующая жизнь, даже болѣе широкое, кромѣ развѣ естественно историческаго, спеціальное образованіе не восполнятъ его пробѣловъ.

Разница предположенной программы противъ дѣйствующей по числу недѣльныхъ часовъ, посвящаемыхъ на тотъ или другой предметъ въ 4-хъ старшихъ отдѣленіяхъ городскихъ училищъ (будущихъ 4-хъ классахъ), выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

ПРОГРАММА:

	Дѣйствующая.	Проектируемая.
Законъ Божій	6	6
Русскій Языкъ	20	24
Ариѳметика	22	18
Геометрія	10	10
Исторія	6	8
Географія	5	8
Естественная исторія и физика	12	11
	81	85

т. е. только на 4 часа больше настоящаго, по классамъ же эти добавочные часы распредѣлятся такъ:

въ I классѣ ничего не прибавится, во II —одинъ часъ; въ Ш—два часа и въ IV—одинъ часъ; но III классъ въ настоящее время наименѣе обремененъ.

Затѣмъ, разумѣется, распредѣленіе это не мѣшаетъ дальнѣйшимъ передвиженіямъ числа уроковъ для еще большаго облегченія двухъ низшихъ классовъ сравнительно съ двумя старшими, о чемъ уже упомянуто выше.

Таково было бы распредѣленіе преподаванія главныхъ преметовъ. За ними слѣдуютъ второстепенные: это классы черченія и рисованія, пѣнія и гимнастики. Всѣ они, входя безспорно въ область общаго образованія, совершенно необходимы, какъ противовѣсъ исключительно умственному обученію.

На рисованіе посвящается по часу въ недѣлю въ каждомъ году отъ I-го до V-го, и два часа въ VI-мъ, причемъ обученіе должно доходить до перспективнаго изображенія и тушевки криволинейныхъ и смѣшанно-линейныхъ, т. е. состоящихъ изъ прямыхъ и кривыхъ линій, геометрическихъ тѣлъ. Черченіе же сопровождаетъ уроки геометріи. О пѣніи въ программѣ нѣтъ подробныхъ указаній; для преподаванія гимнастики составлена особая инструкція; наконецъ чистописанія нѣтъ въ городскихъ училищахъ, да едва ли оно и не было бы излишнимъ, такъ какъ каждый преподаватель можетъ требовать съ своей стороны отъ учениковъ четкаго почерка во всѣхъ письменныхъ работахъ и наблюдать за чистотою тетрадей.

Дополнительные курсы и ручной трудъ.

Затѣмъ по желанію мѣстныхъ обществъ и при ассигнованіи ими не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ, можетъ быть въ неклассное время преподаваніе ремеслъ, имѣющее цѣлью практическое обученіе пріемамъ какого либо производства и сообщеніе знаній и умѣній, необходимыхъ для осмысленной въ такомъ производствѣ работы, и наконецъ исключительно уже на мѣстныя средства преподаваніе, такъ называемыхъ, дополнительныхъ предметовъ, которые ближайшимъ образомъ ни положеніемъ 1872 г., ни инструкціей для городскихъ училищъ не характеризуются. Такое лишь краткое упоминаніе о предметахъ дополнительныхъ и зависимость преподаванія какъ этихъ предметовъ, такъ и ремеслъ отъ ассигнованія средствъ городскими обществами вызваны были тѣмъ обстоятельствомъ, что самое включеніе ихъ въ програму было уступкою въ общей постановкѣ городскихъ училищъ, какъ чисто общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Принципіально съ этою постановкою нельзя было бы не согласиться, если бы у насъ, кромѣ городскихъ училищъ, было достаточное количество разнаго рода профессіональныхъ школъ. Къ сожалѣнію этого еще далеко нельзя сказать, а потому графъ Д. А. Толстой, бывшій Министромъ Народнаго Просвѣщенія во время изданія положенія о городскихъ училищахъ, настоялъ на включеніи въ это положеніе указанія на дополнительные предметы и ремесла; на дѣлѣ классы этого рода имѣются далеко не при всѣхъ городскихъ училищахъ. Изъ извѣстныхъ мнѣ 16-ти городскихъ училищъ въ Иркутскомъ пятиклассномъ есть курсъ бухгалтеріи, въ Иркутскомъ четырехклассномъ введено съ 1897/8 учебнаго года обученіе счетоводству, въ Барнаульскомъ двухклассномъ имѣется классъ столярнаго мастерства въ собственной мастерской; занятія бываютъ ежедневно послѣ классовъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ въ такомъ порядкѣ, что изъ учениковъ 3-хъ старшихъ отдѣленій выбираютъ 36 желающихъ, которые раздѣляются на 3 группы, занимающіяся поочередно, каждая по два раза въ недѣлю. Изъ 5 уѣздныхъ училищъ Сибири, о которыхъ мною получены свѣдѣнія, при Томскомъ есть курсы торговаго счетоводства, также въ Омскомъ имѣются безплатные дополнительные курсы коммерческой бухгалтеріи, какъ предмета обязательнаго и необязательный классъ переплетнаго мастерства, гдѣ въ два года ученики выучиваются дѣлать очень удовлетворительные ученическіе и библіотечные переплеты.

По вопросу о дальнѣйшемъ устройствѣ подобнаго рода дополнительныхъ курсовъ полученные мною отзывы крайне различаются. Завѣдующій Иркутскимъ четырехкласснымъ городскимъ училищемъ утверждаетъ, что курсы эти могутъ разсчитывать на успѣхъ; смотритель Кузнецкаго уѣзд-

наго училища ходатайствуетъ объ устройствѣ курса бухгалтеріи, считая его крайне необходимымъ, такъ какъ часть оканчивающихъ поступаетъ въ прикащики или служащіе въ золотопромышленныхъ компаніяхъ; завѣдующій Барнаульскимъ городскимъ училищемъ также доказываетъ, что желающихъ поступить на курсы счетоводства будетъ достаточно, а содержаніе обойдется не болѣе 200 р. на дополнительное вознагражденіе преподавателя; завѣдующій Петропавловскимъ пятиклассньмъ училищемъ заявляетъ о желательности введенія въ IV-мъ и V-мъ классахъ (т. е. въ два послѣдніе года) курсовъ счетоводства или бухгалтеріи, а также землемѣрія и садоводства; въ пользу землемѣрныхъ курсовъ высказывается и завѣдующій Троицкосавскимъ училищемъ, а завѣдующій Селенгинскимъ особенно настаиваетъ на преподаваніи земледѣлія съ устройствомъ опытнаго поля, такъ какъ Забайкалье особенно нуждается въ распространеніи агрономическихъ знаній; ремесленнымъ классамъ, по мнѣнію завѣдующаго Барнаульскимъ городскимъ училищемъ, слѣдовало бы дать широкое распространеніе, такъ какъ содержаніе отдѣльныхъ ремесленныхъ школъ стоитъ очень дорого, а при городскомъ училищѣ курсы обойдутся не болѣе 400 р; завѣдующій Маріинскимъ училищемъ также считаетъ необходимымъ устройство такихъ курсовъ, пока въ городѣ не будетъ отдѣльной ремесленной школы, но мѣшаетъ недостатокъ средствъ у городскаго общественнаго управленія; къ этому же взгляду присоединяется и завѣдующій Селенгинскимъ училищемъ. Но совершенно иное высказываетъ завѣдующій Акмолинскимъ городскимъ училищемъ: по его мнѣнію, дополнительныхъ курсовъ никто посѣщать не будетъ и введеніе преподаванія ремеслъ нежелательно, часа или двухъ для занятія ими мало, а больше посвятить невозможно безъ излишняго обремененія учениковъ; уроки пришлось бы тянуть до 6—7 час. вечера, между тѣмъ хожденіе послѣ обѣда на уроки ремеслъ по мѣстнымъ условіямъ сопряжено съ большими затрудненіями; завѣдующій Кокчетавскимъ училищемъ говоритъ также, что дополнительные курсы и ремесленные классы въ такомъ незначительномъ городѣ, какъ Кокчетавъ, успѣха имѣть не будутъ, дѣти въ семьѣ достаточно выучиваются мастерствамъ, соотвѣтствующимъ мѣстнымъ потребностямъ, для другихъ же не найдется желающихъ; завѣдующій Петропавловскимъ училищемъ, высказываясь за устройство курсовъ бухгалтеріи, землемѣрія и садоводства, утверждаетъ, что преподаваніе ремеслъ при городскомъ училищѣ вовсе неумѣстно; въ Троицкосавскѣ до преобразованія мѣстнаго уѣзднаго училища въ городское въ немъ были курсы бухгалтеріи, которые потомъ закрылись; но и потребности въ устройствѣ коммерческихъ курсовъ повидимому нѣтъ, такъ какъ поступающіе въ купеческія конторы проходятъ бухгалтерію преимуще-

ственно практически, такъ что курсъ ея пришлось закрыть и при мѣстномъ реальномъ училищѣ.

Это разнообразіе отзывовъ довольно понятно: причина его не въ противоположности принципіальнаго признанія или отрицанія пользы за дополнительными курсами профессіональныхъ знаній, а въ разнообразіи мѣстныхъ условій. Изъ него вытекаетъ ясно, что спеціальныя профессіональныя школы несомнѣнно гораздо лучше курсовъ при городскихъ училищахъ, но курсы могутъ быть очень полезны тамъ (а это едва ли не въ большинствѣ случаевъ), гдѣ нѣтъ возможности устроить особую школу. Опять и курсы въ однихъ мѣстахъ нужны по однимъ предметамъ, въ другихъ по другимъ: въ Кузнецкѣ поступающіе въ частныя конторы уже чувствуютъ потребность въ бухгалтерской подготовкѣ, а въ Троицкосавскѣ оборотовъ меньше, они проще—и курсы бухгалтеріи приходится закрыть; въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Омскъ, родители учениковъ съ большимъ сочувствіемъ относятся къ классамъ переплетнаго искусства при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, а въ Киренскѣ и столярному никто учиться не хочетъ. Очевидно общей мѣрки здѣсь нѣтъ и быть не можетъ; нужно лишь постоянно бдительное вниманіе къ мѣстнымъ потребностямъ, а иногда и помощь изъ казны, хотя бы дѣло касалось преподаванія не ремесла, а другихъ дополнительныхъ предметовъ, напр. счетоводства или земледѣлія; въ этомъ только отношеніи и подлежали бы, мнѣ кажется, нѣкоторому измѣненію постановленія положенія 1872 г., нынѣ возлагающія содержаніе дополнительныхъ курсовъ исключительно на мѣстныя средства, нерѣдко крайне ограниченныя. И средства то на такія пособія потребуются небольшія: въ Иркутскомъ четырехклассномъ училищѣ преподаваніе счетоводства стоитъ 150 р. въ годъ, въ Томскомъ уѣздномъ—120 р.; классъ столярнаго мастерства въ Барнаульскомъ училищѣ обходится до 300 р. Но исчислить какую либо общую сумму возможно было бы, лишь имѣя въ виду какъ всѣ ходатайства объ устройствѣ дополнительныхъ курсовъ, такъ и свѣдѣнія объ ожидаемыхъ на ихъ содержаніе ассигнованіяхъ изъ мѣстныхъ источниковъ.

Мнѣ остается остановиться еще на одномъ вопросѣ по поводу дополнительныхъ курсовъ: къ числу ихъ, согласно инструкціи для городскихъ училищъ, отнесенъ такъ называемый ручной трудъ. Между тѣмъ самая характеристика этого предмета показываетъ, что по существу онъ едва ли можетъ быть включенъ въ одну категорію съ курсами земледѣлія, счетоводства или ремеслъ. Ручной трудъ, говорится въ инструкціи, не слѣдуетъ считать видомъ ремесленныхъ занятій, *а общеобразовательнымъ* учебнымъ предметомъ, имѣющимъ цѣлью развить въ ученикахъ внимательность

аккуратность и охоту къ физическому труду, а также глазомѣръ и умѣнье владѣть руками для разнообразной работы; занятіе это должно облегчить ученику болѣе успѣшное исполненіе домашнихъ работъ и первоначальныя упражненія настоящимъ мастерствомъ, къ которому онъ, можетъ быть, впослѣдствіи обратится. Не ясно ли, что такой предметъ не менѣе гимнастики или рисованія долженъ непремѣнно входить въ програму каждаго городскаго училища? Между тѣмъ свѣдѣнія о существованіи курсовъ ручнаго труда я имѣю только изъ Иркутскаго четырехкласснаго и Троицкосавскаго училищъ, хотя ходатайства о введеніи ихъ получены мною отъ многихъ другихъ, напр. изъ всѣхъ городскихъ училищъ Забайкальской области. Существенное препятствіе удовлетворенію всѣхъ такихъ ходатайствъ усматриваютъ въ недостаткѣ подготовленныхъ преподавателей; препятствіе это однако постепенно съ развитіемъ преподаванія ручнаго труда во всѣхъ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, конечно, устранится. Вѣдь, есть же еще училища, напр. Киренское уѣздное, гдѣ пѣніе и гимнастика нерѣдко не преподаются по отсутствію учителей. Но другую помѣху, подлежащую, мнѣ кажется, немедленному устраненію, составляетъ именно причисленіе ручнаго труда къ дополнительнымъ курсамъ, вслѣдствіе чего преподаваніе этого предмета зависитъ исключительно отъ ассигнованія мѣстныхъ средствъ, тогда какъ, повидимому, совершенно неправильно вводить подобное условіе, котораго не существуетъ ни для одного изъ прочихъ общеобразовательныхъ предметовъ. Казалось бы поэтому, что курсы ручнаго труда, хотя бы посѣщеніе ихъ и было предоставлено только желающимъ, должны быть обязательны при каждомъ городскомъ училищѣ, если только возможно найти въ числѣ его учителей подготовленнаго къ преподаванію этого предмета.

Въ Троицкосавскѣ содержаніе класса ручнаго труда обходится 600 р. въ годъ и слѣдовательно весь расходъ на 41 училище въ Сибири не превысилъ бы 24.600 р. Но такъ какъ не вездѣ удалось бы подыскать сразу подходящихъ преподавателей, то на первые годы вполнѣ возможно было бы ограничиться ассигнованіемъ по 20.000 р. Нѣтъ сомнѣнія, что эта сравнительно скромная сумма сторицею окупилась бы распространеніемъ въ населеніи полезныхъ навыковъ и умѣній и большею успѣшностью во всѣхъ отрасляхъ физическаго труда.

За организаціей программы слѣдуетъ вопросъ о средствахъ ея выполненія: нужны хорошіе учители и учебники, соотвѣтственныя учебныя пособія, наконецъ удобныя помѣщенія.

Преподаватели. Хорошій составъ учителей—надлежащая педагогическая ихъ подготовка—это непремѣнное условіе для успѣха всякой школы. По закону учители наукъ въ городскихъ училищахъ должны быть изъ лицъ, окончившихъ курсъ учительскаго института. Въ общемъ, правило это дѣйствительно соблюдается, хотя и есть нѣкоторыя исключенія: напр. въ училищахъ Барнаульскомъ, Бійскомъ, Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ нѣкоторые преподаватели ограничились курсомъ учительской семинаріи. Во всякомъ случаѣ составъ учителей въ городскихъ училищахъ значительно выше, чѣмъ въ уѣздныхъ: изъ извѣстныхъ мнѣ уѣздныхъ училищъ Сибири въ Кузнецкомъ и Омскомъ всѣ учители окончили учительскую семинарію, въ Киренскомъ же, хотя и набираются они изъ воспитанниковъ учительскаго института, но за неимѣніемъ таковыхъ нерѣдко званіе учителя предоставляется неудачникамъ разныхъ вѣдомствъ, лишь бы они выдержали испытаніе по своему предмету, соотвѣтствующее курсу 4-хъ классовъ гимназіи. Съ постепеннымъ преобразованіемъ уѣздныхъ училищъ въ городскія указанные недостатки, надо надѣяться, устранятся и, слѣдовательно, не въ предварительной подготовкѣ больное мѣсто педагогическаго персонала городскихъ училищъ.

По истинѣ безотрадно его имущественное положеніе, такъ безотрадно, что поневолѣ удивляешься, какъ вообще сравнительно мало незамѣщенныхъ вакансій. Штатный окладъ учителя — инспектора или завѣдующаго училищемъ при казенной квартирѣ составляетъ 529 р. 20 к.; кромѣ того онъ получаетъ добавочныя за завѣдываніе училищемъ, смотря по числу классовъ, такъ что содержаніе завѣдующаго колеблется отъ 553 р. 70 к. до 980 р. Содержаніе учителей, не завѣдующихъ училищемъ, безъ казенной квартиры, колеблется отъ 490 р. до 604 р. 20 к.; для помощниковъ учителей оно составляетъ обыкновенно 294 р. съ прибавкою, а иногда и безъ прибавки 75 р. квартирныхъ, а всего слѣдовательно *maximum* 369 р. Таковы цифры, показанныя по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1898 г. Дѣйствительныя цифры (т. е. съ разными добавочными, наградными и проч.) содержанія за 1896 г., показанныя мнѣ учебнымъ начальствомъ, таковы:

Въ Иркутскомъ пятиклассномъ . . . . 700 р. » к.
Въ Иркутскомъ четырехклассномъ . . . 615 — » —
Въ Барнаульскомъ:
завѣдующаго . . . . 615 — » —
(при квартирѣ)
учителя . . . . 772 — 50 —
помощника . . . . 400 — » —

Въ Маріинскомъ:

завѣдующаго. . . . . 772 р. 50 к.

учителя . . . . 615 — » —

помощника . . . . 375 — » —

Въ Троицкосавскомъ . . . . 645 — » —

Въ Акмолинскомъ:

завѣдующаго . . . . 898 р. » к.

(при квартирѣ)

1-го учителя . . . . 725 — » —

2-го учителя . . . . 525 — » —

помощника . . . . 400 — » —

Въ Кокчетавскомъ:

инспектора . . . . 750 р. » —

1-го учителя . . . . 550 — » —

2-го учителя . . . . 525 — » —

Наконецъ въ Петропавловскомъ—всего больше, а именно завѣдующаго—1.325 р. и учителей отъ 742 р. 50 к. до 400 р. въ годъ.

Если такимъ образомъ не считать содержаніе завѣдующаго Петропавловскимъ училищемъ, какъ совершенно исключительное, то окажется что дѣйствительные оклады колеблются въ поименованныхъ мною городскихъ училищахъ для завѣдующихъ или инспекторовъ отъ 615 р.до 898 р. при казенной квартирѣ, для учителей наукъ отъ 525 р. до 742 р. 50 к., для помощниковъ отъ 375 р. до 400 р.

Для сопоставленія съ этими цифрами мною собраны по нѣкоторымъ городамъ свѣдѣнія о среднемъ бюджетѣ семьи учителя городской школы съ 2-мя дѣтьми, причемъ въ расчетъ приняты только самонужнѣйшіе расходы: на наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе, прислугу, столъ и т. п.

Вотъ эти цифры:

для Омска . . . . 545 р.

— Петропавловска . . . . . . 576 —

— Кокчетава . . . . 780 —

— Акмолинска . . . . 987 —

Въ среднемъ около . . . . . . 700 —

Но вѣдь еще нужны деньги на одежду, ремонтъ мебели, леченіе, воспитаніе дѣтей, наконецъ иногда на покупку книги, газеты. А если дѣтей больше, чѣмъ двое?

Ясно, что не только учителю или учительскому помощнику, но даже инспектору училища жить въ высшей степени затруднительно: приходится либо истощать свои силы посторонними заработками, приватными уроками, частною перепискою, и то гдѣ ихъ получить можно, пренебрегая прямыми обязанностями; или, какъ заявляетъ инспекторъ Акмолинскаго училища, оставаться въ полной кабалѣ у торговцевъ, составляющихъ мѣстное общество.

Что же послѣ этого сказать объ окладахъ содержанія въ уѣздныхъ училищахъ! Здѣсь смотритель получаетъ при казенной квартирѣ 441 руб. и разъѣздныхъ отъ 60 р. до 240 р., всего слѣдовательно отъ 501 р. до 681 р, а учители всего лишь по 343 р. съ небольшою добавкою квартирныхъ денегъ. Только въ одномъ Березовскомъ училищѣ полагаются двойные оклады. Дѣйствительное же содержаніе въ извѣстныхъ мнѣ училищахъ составляло:

Въ Киренскомъ училищѣ	350 р. » к.
— Томскомъ	350 — » —
и еще за преподаваніе въ параллельномъ классѣ	228 — 48 —

Въ Кузнецкомъ:

смотрителю	450 р.
и разъѣздныхъ	440 —
учителямъ по	350 —

Въ Омскомъ училищѣ штатный смотритель получаетъ 800 р. при квартирѣ, а учители, смотря по числу уроковъ въ параллельномъ классѣ, отъ 365 до 700 р.

Чистая случайность, говоритъ смотритель Киренскаго уѣзднаго училища, что до сихъ поръ не было въ немъ полнаго отсутствія учителей; только совершенное незнакомство съ мѣстными условіями можетъ еще привлекать сюда кандидатовъ, но письма первыхъ піонеровъ уже дѣйствуютъ, вакансіи не замѣщаются по году и на вызовы нѣтъ новыхъ охотниковъ.

Очевидно, при указанныхъ нормахъ штатнаго содержанія учителямъ какъ уѣздныхъ, такъ и городскихъ училищъ оставаться невозможно. Мнѣ предложены различныя нормы увеличенія: завѣдующій Акмолинскимъ трехклассным городскимъ училищемъ считаетъ необходимымъ назначить содержаніе въ 1.200 р. съ добавкою по 400 р. на воспитаніе дѣтей;

инспекторъ Петропавловскаго городскаго училища проектировалъ постепенное увеличенiе по 100 р. въ теченiе 5 лѣтъ, т. е. прибавку въ 500 р.; наконецъ завѣдующiй Бiйскимъ училищемъ предлагаетъ норму въ 75 р. въ мѣсяцъ или 900 р. въ годъ. Если ограничиться ею, какъ наименьшею, то добавочное ассигнованiе составитъ для Сибири слѣдующую сумму:

Нынѣ личный педагогическiй персоналъ составляютъ (не считая законоучителей и учителей наукъ):

а) въ 16 уѣздныхъ училищахъ:

штатныхъ смотрителей	16
учителей наукъ	51

б) въ 25 городскихъ училищахъ:

учителей-инспекторовъ	13
учителей-завѣдующихъ	12
учителей наукъ	50
А всего . .	142 чел.

На ихъ содержанiе по 900 р. въ годъ потребуется 127.800 р. [1]).

Если прибавить сюда 56.700 р. на содержанiе 63 дополнительныхъ преподавателей, которыхъ придется назначить съ переходомъ къ предметной системѣ преподаванiя и съ преобразованiемъ всѣхъ уѣздныхъ училищъ въ городскiя, то получится итогъ въ 184.500 р. Нынѣ же по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя на этотъ предметъ назначается:

по уѣзднымъ училищамъ	27.230 р.
по городскимъ —	40.270 —
Итого	67.500 р.

Слѣдовательно прибавить придется круглою цифрою по 117.000 р. въ годъ.

Вторымъ условiемъ успѣшнаго выполненiя программы является существованiе хорошихъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ преподаванiя. **Учебники.**

Согласно инструкцiи, преподаватели городскихъ училищъ должны пользоваться учебниками и учебными пособiями изъ числа одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя и Святѣйшимъ Синодомъ, по принадлежности, для употребленiя въ городскихъ и народныхъ

1) Различiе въ содержанiи для инспекторовъ и завѣдующихъ составитъ квартира въ натурѣ, добавки на разъѣзды и за завѣдыванiе училищемъ.

училищахъ; при этомъ предположенie о введенiи новаго учебника должно быть разсмотрѣно и одобрено въ педагогическомъ совѣтѣ и протоколъ о семъ представленъ на утвержденie директора училищъ.

Къ сожалѣнiю, по общему отзыву начальниковъ извѣстныхъ мнѣ городскихъ и уѣздныхъ училищъ (*)—при всемъ множествѣ учебныхъ руководствъ, одобренныхъ Министерствомъ на каждый предметъ и на каждый классъ,—учебниковъ, вполнѣ отвѣчающихъ программѣ, чрезвычайно мало; особенно по исторiи, географiи, естествовѣдѣнiю приходится пользоваться учебниками для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведенiй, съ приспособленiемъ ихъ преподавателемъ къ программѣ городскихъ училищъ. По русской грамматикѣ много учебниковъ различныхъ системъ, отчего въ одинаковыхъ училищахъ къ учащимся предъявляются различныя требованiя. По указанiю самой программы преподаванiя русскаго языка, въ нашей педагогической литературѣ нѣтъ ни одного систематическаго руководства, въ которомъ бы послѣдовательно былъ развитъ курсъ объяснительнаго чтенiя, требуемый для городскихъ училищъ; приходится поэтому дѣлать для него подборъ матерiала и методическихъ пособiй изъ различныхъ книгъ, между которыми уже самъ учитель долженъ установить органическую связь и послѣдовательность. Этимъ обстоятельствомъ объясняются между прочимъ и ходатайства начальниковъ нѣкоторыхъ училищъ (**) о томъ, чтобы Министерство само выбрало по одному учебнику каждаго предмета и предложило держаться его во всѣхъ училищахъ.

Съ своей стороны я не могу съ этимъ вполнѣ согласиться: даже сами защитники приведеннаго мнѣнiя высказываютъ, что опытнымъ преподавателямъ должна быть предоставлена свобода выбора. Не въ ограниченiи ея лежитъ залогъ успѣха, а въ изданiи дѣйствительно хорошихъ учебниковъ, отвѣчающихъ программѣ: были бы такiе учебники—а выборъ естественно на нихъ остановится. Къ составленiю такихъ учебниковъ и должны быть, очевидно, направлены всѣ усилiя нашего учебнаго вѣдомства. Затѣмъ справедливо указываетъ смотритель Киренскаго уѣзднаго училища на необходимость облегчить и удешевить доставку учебниковъ. Въ большихъ городахъ, гдѣ есть книжные магазины и переплетчики, это менѣе затруднительно, въ Киренскѣ же напримѣръ учебники обходятся на 25% дороже номинальной стоимости, потому что ихъ приходится выписывать въ переплетахъ, за неимѣнiемъ собственной мастерской.

При Акмолинской училищной библiотекѣ есть отдѣлъ учебниковъ,

(*) Исключенiе составляетъ одинъ отзывъ завѣдующаго Марiинскимъ городскимъ училищемъ.

(**) Киренскаго, Томскаго.

пріобрѣтаемыхъ на сравнительно небольшую сумму въ 65 р., отпускаемую городомъ, и раздаваемыхъ ученикамъ безплатно. Примѣръ этотъ, мнѣ кажется, заслуживалъ бы, гдѣ возможно, подражанія.

Библіотеки и кабинеты.

За учебниками слѣдуютъ другія пособія: библіотеки и кабинеты физическіе, зоологическіе, ботаническіе, и пр. Въ отчетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1893 г. сказано, что вообще въ Имперіи городскія училища хорошо обставлены учебновспомогательными пособіями, а именно среднимъ числомъ на одно училище приходится 2239 томовъ и по 545 предметовъ остальныхъ пособій; собранія же книгъ и учебныхъ пособій въ уѣздныхъ училищахъ не обширны, но могутъ быть признаны достаточными: на каждое приходится по 1917 томовъ и по 165 номеровъ различныхъ пособій. Въ Сибири, однако, оказывается какъ разъ обратное: въ 1893 г. на каждое городское училище приходилось по 1420 томовъ и по 355 учебныхъ пособій, на уѣздное же по 2212 томовъ и 268 номеровъ. Эти цифры подтверждаются близко и новѣйшими, собранными мною, данными о 12 городскихъ и 3 уѣздныхъ училищахъ. По этимъ свѣдѣніямъ на городское училище приходится въ среднемъ 1775 томовъ и 546 номеровъ прочихъ пособій, на уѣздное же 2742 тома (о прочихъ пособіяхъ имѣются свѣдѣнія только объ одномъ училищѣ). Въ отдѣльности взятыя всего богаче библіотеки уѣздныхъ училищъ: Омскаго почти 4100 томовъ, Киренскаго—3124 тома, тогда такъ самая богатая изъ извѣстныхъ мнѣ библіотекъ городскихъ училищъ—Кокчетавская—заключаетъ только 2900 томовъ, а есть и много бѣднѣе, напримѣръ Канская, гдѣ всего 1000 томовъ. Очевидно, библіотеки городскихъ училищъ Сибири требуютъ пополненія. Такъ въ библіотекѣ Барнаульскаго училища недостаетъ сочиненій даже русскихъ классическихъ писателей, въ Акмолинской значительные пробѣлы чувствуются почти по всѣмъ отдѣламъ, въ Кокчетавскомъ училищѣ, съ его наиболѣе обширною библіотекою, нѣтъ самыхъ необходимыхъ книгъ. Но и богатство уѣздныхъ училищъ Сибири въ сущности только кажущееся: и здѣсь книги куплены давно, пополненіе новыми идетъ медленно, да и не на что его дѣлать, ибо на библіотеку и учебныя пособія по штату уѣздныхъ училищъ отпускается всего 85 р. въ годъ, изъ коихъ болѣе 20 р. идетъ на выписку Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и циркуляровъ мѣстнаго учебнаго округа; городскимъ училищамъ отпускается немногимъ болѣе: 80 р.—150 р. въ годъ, на эти же суммы относятся и расходы по выпискѣ книгъ и пособій, для Сибири довольно значительные. Сколько именно нужно на пополненіе библіотекъ и кол-

лекцій объ этомъ говорятъ къ сожалѣнію лишь немногіе изъ завѣдующихъ училищами. По словамъ начальника Акмолинскаго городскаго училища для приведенія библіотеки въ порядокъ необходима единовременно затрата въ 1.000 р. и увеличеніе ежегоднаго отпуска съ 100 до 200 р., а для кабинетовъ 1.500 р. единовременно и отъ 300 до 400 р. ежегодно. Инспекторъ Кокчетавскаго училища ходатайствуетъ объ увеличеніи ежегоднаго отпуска на библіотеку по 100 р. и объ ассигнованіи на пополненіе кабинетовъ и прочихъ пособій 700 р. единовременно и по 100 р. ежегодно.

Не имѣя иныхъ данныхъ, я позволю себѣ проектировать на первое время, впредь до указанія опыта, назначеніе ежегоднаго добавочнаго отпуска на каждое училище по 100 р. ежегодно или 4.100 р. на всѣ училища Сибири и для единовременнаго пополненія библіотекъ и кабинетовъ—по 1.000 р. или всего 41.000 р. Это скромное сравнительно ассигнованіе сторицею окупится какъ большею успѣшностью преподаванія, такъ и расширеніемъ умственнаго кругозора не только учащихся и учителей, но и всего городскаго населенія, ибо не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Сибирскихъ уѣздныхъ городахъ школьныя библіотеки—это большею частью единственныя публичныя книгохранилища, единственное средство того внѣшкольнаго общаго образованія, которое, какъ было упомянуто, въ началѣ настоящаго доклада, пріобрѣтаетъ нынѣ все большее и большее общественное значеніе.

Помѣщенія. Остается еще сказать два слова объ училищныхъ помѣщеніяхъ. Согласно инструкціи хорошимъ класснымъ помѣщеніемъ слѣдуетъ считать такое, въ которомъ приходится не менѣе $1/2$ куб. саж. ($13 1/2$ куб. арш.) воздуха на ученика; въ крайнемъ случаѣ можетъ быть допущено помѣщеніе, гдѣ на ученика приходится около 8 куб. арш., но при этомъ необходимо принимать особыя мѣры для вентиляціи. Въ дѣйствительности въ извѣстныхъ мнѣ училищныхъ помѣщеніяхъ норма въ $1/2$ куб. саж. на ученика достигается рѣдко: въ Красноярскомъ же, напримѣръ, въ III-мъ классѣ на ученика приходится только 7,2 куб. арш., также и въ Барнаульскомъ не соблюдено минимальной нормы. Впрочемъ, есть и хорошія помѣщенія: таково зданіе Иркутскаго пятикласснаго городскаго училища, Кузнецкаго уѣзднаго—двухъэтажное каменное, съ вентиляціей въ каждой комнатѣ, Маріинскаго городскаго, строящееся зданіе Троицкосавскаго училища, помѣщеніе Омскаго уѣзднаго училища, гдѣ во всѣхъ классахъ не только достигнута, но и превзойдена высшая норма въ $1/2$ куб. саж. на ученика, наконецъ домъ Петропавловскаго училища. Въ Акмолинскѣ—помѣщеніе въ общемъ удовлетворительное,

но во многомъ не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ и нуждалось бы поэтому въ коренной передѣлкѣ, а домъ Кокчетавскаго училища, хотя и исправный, но крайне неудобный и тѣсный: нѣтъ ни раздѣвальной, ни рекреаціонной, ни учительской, и для улучшенія его необходима единовременная затрата въ 3.000 р. Такимъ образомъ изъ 10 извѣстныхъ мнѣ помѣщеній половина должна быть признана удовлетворительными. Если ту же норму признать вѣрною для всего числа городскихъ и уѣздныхъ училищъ Сибири, то на улучшеніе другой половины—20 помѣщеній потребовалось бы, принимая норму, предложенную инспекторомъ Кокчетавскаго училища, то есть 3.000 р.,—всего до 60.000 р. единовременнаго расхода, считая въ этой суммѣ и необходимое улучшеніе классной мебели, гдѣ бы таковое потребовалось. Я остановился на этой суммѣ лишь примѣрно, дабы указать, что никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ на улучшеніе училищныхъ помѣщеній и обстановки не понадобится. Для установленія же окончательной цифры долженъ быть, разумѣется, произведенъ болѣе подробный расчетъ.

Интернаты.

Когда городскія училища освоятся съ новою своею ролью—вышеначальныхъ школъ, предназначенныхъ для продолженія курса начальныхъ училищъ, число иногородныхъ и иноселенныхъ учениковъ должно въ нихъ естественно возрасти противъ настоящаго.—Теперь же тамъ такихъ учениковъ пока оченъ немного—едва 11% въ тѣхъ училищахъ, о которыхъ у меня имѣются свѣдѣнія, а раньше—лѣтъ 5—6 тому назадъ—было еще меньше. Недостатокъ иногородныхъ учениковъ, по справедливому замѣчанію смотрителя Киренскаго уѣзднаго училища, зависитъ, между прочимъ, отъ дороговизны для сельскихъ жителей содержанія дѣтей, въ городѣ, при отсутствіи при училищахъ пансіоновъ или вообще удобныхъ общихъ квартиръ. Такимъ образомъ и въ отношеніи городскихъ училищъ возникаетъ вопросъ объ устройствѣ интернатовъ. Но здѣсь мнѣнія училищнаго начальства далеко не такъ согласны, какъ относительно гимназическихъ пансіоновъ. Изъ полученныхъ мною 11 отзывовъ, только 2 оказались въ пользу устройства интернатовъ—остальные противъ; авторы послѣднихъ находятъ, что въ интернатахъ нѣтъ надобности, такъ какъ и желающихъ туда поступить почти не будетъ, по дороговизнѣ содержанія: иногородные же всегда найдутъ помѣщеніе у городскихъ жителей на частныхъ квартирахъ, гдѣ платятъ за себя отъ 2 до 12 р. въ мѣсяцъ. Послѣднее обстоятельство, конечно, не можетъ быть оставлено безъ вниманія; при всѣхъ прочихъ преимуществахъ интернатовъ, взиманіе столь низкой платы не вернуло бы и поло-

вины расходовъ, такъ что содержаніе пансіонеровъ упало бы либо на средства казны, либо на доходы городскихъ обществъ. Но Государственному Казначейству и безъ того предстоитъ много расходовъ по народному образованію въ Сибири; города же, по справедливости, не могутъ быть привлекаемы къ содержанію учениковъ иногородныхъ и иноселенныхъ. Остаются земскіе сборы и частныя пожертвованія, вѣрнѣе только послѣднія, такъ какъ земскія средства Сибири пока еще очень скромны, да и по закону подобные расходы не могутъ быть на нихъ относимы. Поэтому, намѣчая лишь вопросъ объ открытіи интернатовъ при городскихъ училищахъ, позволяю себѣ думать, что разрѣшеніе его принадлежитъ будущему, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности и увеличенія въ названныхъ училищахъ числа иногородныхъ и иноселенныхъ учениковъ.

Составъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ городскихъ училищъ.

О дальнѣйшей судьбѣ оканчивающихъ преобразованныя городскія училища можно судить до нѣкоторой степени по тому, куда они идутъ и чѣмъ занимаются по окончаніи названныхъ училищъ въ настоящее время.

Прежде однако, чѣмъ изложить собранныя мною по этому предмету данныя, я долженъ остановиться на составѣ учениковъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ по общественному положенію, которое въ значительной степени опредѣляетъ и дальнѣйшее ихъ жизненное поприще.

Оказывается, какъ и слѣдовало ожидать, что подавляющее большинство приходится на представителей городскихъ и сельскихъ сословій: дѣтей купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ было въ извѣстныхъ мнѣ городскихъ училищахъ—болѣе 80%, въ уѣздныхъ—около 75%, дѣтей дворянъ и чиновниковъ въ городскихъ—менѣе 8%, въ уѣздныхъ—менѣе 16%. И при этомъ доля непривиллегированныхъ классовъ все растетъ: въ 1892 г. дѣтей городскихъ и сельскихъ сословій было въ городскихъ училищахъ только 73%. Нѣтъ повода думать, чтобы это направленіе съ теченіемъ времени измѣнилось; слѣдуетъ скорѣе ожидать, что съ проектированнымъ устраненіемъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ программѣ и порядкѣ преподаванія, съ установленіемъ твердой связи городскихъ училищъ съ начальными школами, училища эти сдѣлаются еще привлекательнѣе для массы населенія. Достоинство ихъ замѣчается даже въ томъ, что они не отрываютъ поступающихъ отъ той среды, гдѣ они родились, а напротивъ возвращаютъ ей своихъ питомцевъ съ новыми знаніями, содѣйствующими умственному и нравственному подъему этой среды.

Даже не оканчивающіе курса, и тѣ не могутъ быть названы потерявшими время въ училищахъ, такъ какъ громадное большинство ихъ—около 90% уходятъ изъ трехъ первыхъ отдѣленій, т. е. учатся столько

же, сколько и въ начальной школѣ. Это новое доказательство въ пользу отдѣленія низшихъ классовъ отъ городскаго училища; тогда, надо надѣяться, выбываніе изъ старшихъ классовъ будетъ самое незначительное. Неокончившіе выходятъ большею частью по бѣдности и либо остаются дома помогать родителямъ и возвращаются къ ихъ занятіямъ: хлѣбопашеству, извозу, торговлѣ, либо поступаютъ въ ученики къ ремесленникамъ, въ лавки, мальчиками въ купеческія конторы и т. п. Окончившіе полный курсъ точно также нерѣдко обращаются къ разнаго рода практической дѣятельности: въ болѣе достаточныхъ семьяхъ они возвращаются къ домашнимъ занятіямъ, которыя могутъ дать имъ удовлетворительный заработокъ, другіе поступаютъ на государственную или частную службу въ мѣстныя присутственныя мѣста, волостныя правленія, почтово-телеграфное вѣдомство, въ торговыя конторы, на пріиски и пароходства. Заработокъ ихъ достигаетъ иногда 1.000 р. въ годъ. Многіе затѣмъ идутъ въ учители начальныхъ школъ. Наконецъ значительный процентъ оканчивающихъ не ограничивается курсомъ городскаго или уѣзднаго училища, а стремится продолжать свое образованіе, но почти исключительно въ разнаго рода профессіональныхъ школахъ Сибири, учительскихъ семинаріяхъ, желѣзнодорожныхъ, ремесленныхъ, техническихъ, ветеринарныхъ, горныхъ, лѣсныхъ и иныхъ тому подобныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ же и реальныхъ училищахъ—сравнительно весьма немногіе. Это стремленіе къ спеціальному, примѣнимому на мѣстѣ образованію, нельзя не признать, по истинѣ, благопріятнымъ результатомъ получаемаго въ городскихъ училищахъ общаго образованія. Оно доказываетъ явственно во 1-хъ, что именно городскія училища являются тѣмъ типомъ общеобразовательной школы, который, не увлекая безотчетно къ высшему образованію, наиболѣе подходитъ къ условіямъ Сибирской жизни, этой нови, нуждающейся прежде всего въ истинно русскихъ практическихъ дѣятеляхъ. Стремленіе это свидѣтельствуетъ во 2-хъ о необходимости умноженія числа спеціальныхъ учебныхъ заведеній въ Сибири, куда могли бы идти желающіе изъ окончившихъ городскія училища, число коихъ, при надлежащей постановкѣ послѣдняго, несомнѣнно должно увеличиться.

Я не считаю себя вправѣ проектировать учрежденіе здѣсь тѣхъ или другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній: констатирую лишь фактъ необходимости ихъ открытія, вполнѣ сознавая, что они не менѣе нужны и въ Европейской Россіи, а потому едва ли было бы умѣстно настаивать собственно для Сибири на измѣненіи составленной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія программы постепеннаго, въ мѣрѣ имѣющихся средствъ,

открытія техническихъ училищъ въ Имперіи. Другія Министерства съ своей стороны также посильно содѣйствуютъ распространенію спеціальныхъ знаній среди Сибирскаго населенія: такъ, Министерство Путей Сообщенія втеченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ открыло два желѣзнодорожныхъ училища, Министерство Земледѣлія имѣетъ въ Сибири низшія сельскохозяйственныя школы. Желательно было бы учрежденіе и средняго агрономическаго училища, далѣе—коммерческихъ школъ Министерства Финансовъ. Все это дѣло времени и средствъ.

Общій итогъ предположенныхъ расходовъ.

Подводя общій итогъ предположенныхъ расходовъ на среднія учебныя заведенія и городскія и уѣздныя училища Сибири, нельзя не придти къ заключенію о чрезвычайной умѣренности сдѣланныхъ исчисленій. Въ самомъ дѣлѣ

Потребуется.	Ежегодно.	Единовременно.
На устройство и содержаніе интернатовъ при гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ	25.000 р.	100.000 р.
На усиленіе содержанія преподавателей въ тѣхъ же заведеніяхъ	60.000 —	»
На содержаніе классовъ ручнаго труда въ городскихъ училищахъ.	20.000 —	»
На усиленіе содержанія учителей городскихъ училищъ	117.000 —	»
На пополненіе библіотекъ и кабинетовъ	4.100 —	41.000 —
На улучшеніе помѣщеній городскихъ училищъ.	»	60.000 —
Всего	226.100 р.	201.000 р.

а если единовременные расходы перевести на ежегодную оплату %% и погашенія на капиталъ въ 201.000 р., что составитъ изъ 5%— 10.050 р., то вся годовая издержка выразится въ суммѣ 226.100 р.+ 10.050 р.=236.150 р.

Здѣсь, конечно, не сдѣлано расчета на случай умноженія числа городскихъ училищъ противъ нынѣшняго. Но мнѣ кажется, что въ школьномъ дѣлѣ качество важнѣе количества: надо улучшить поста-

новку дѣла въ существующихъ школахъ и, если это удастся, идти дальше и открывать новыя школы по испытанному уже образцу.

О всемъ вышеизложенномъ имѣю счастіе всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Статсъ-Секретарь Куломзинъ.

2007044252